

ИЗВРАЩЁННЫЙ ОТШЕЛЬНИК

1

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ХАМЕЛЕОН

Извращенный Отшельник Хамелеон. Том 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70091251
SelfPub; 2024*

Аннотация

Его искали ЦРУ, ФСБ, МИ-6 и многие другие. Его ненавидело полмира. Вторая половина им восхищалась. Расчётливый, обученный, опасный. Его кодовое имя: "Хамелеон" гремело повсюду. Истинный эталон беспощадной эффективности. Но даже у подобных наёмников происходят проколы. Вот и Дмитрий Кравцов, просчитавшись, погиб на задании. Однако некто приготовил ему новую жизнь в параллельном мире. Издевательство это было или же зов судьбы, но печально известный Хамелеон попал в мир матриархата! Да не простого (если такие, конечно, существуют), а с гендерным перекосом! На одного мужчину в этом мире приходится порядка десяти женщин! Как уживётся в новом мире непреклонный агент, если все вокруг считают его слабым, никчёмным мужчинкой? Пойдёт против всего мира? Или же сделает то, что умеет лучше всего – сольётся с обстоятельствами ради личной выгоды... При прочтении вас может периодически накрывать волной испанского стыда, однако поддайтесь ей и наслаждайтесь, ведь сопротивление бесполезно! ;)

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	44
Глава 5	55
Глава 6	69
Глава 7	80
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Извращенный Отшельник

Хамелеон. Том 1

Название: Хамелеон. Том 1

Автор(-ы): Извращённый Отшельник

Глава 1

– Господин президент, к вылету всё готово.

– Говорил не отвлекать меня, Саманта, – недовольно проворчал седовласый мужчина в чёрном классическом костюме. Ослабленный галстук, обручальное кольцо на безымянном пальце, на груди прикрепленный значок с флагом соединённых штатов Америки.

– Простите...

– Молчи, – ответил хриплым голосом старик и подключился к установленному видеозвонку с принцем Саудовской Аравии, к которому собирался с визитом. Благодаря технологиям, транслируемое видео в обе стороны переводилось автоматически без задержки, так что собеседники отлично понимали друг друга.

– О, господин президент, приветствую. Вы уже вылетели? – лёгким кивком поздоровался молодой шейх.

– Приветствую, Шерхази Абдуль Рахман. Сейчас вылетаю. Хочу предупредить о переносе нашего разговора на пятнадцать часов. Неожиданные дела заставили сделать посадку в Монголии.

– Конечно, понимаю. Тогда жду вашего прилёта. После отдыха и назначим встречу.

– Благодарю за понимание, шейх, – кивнул старик.

– До встречи, господин президент.

– До встречи.

Народный избранник Америки отключил связь и убрал смартфон во внутренний карман пиджака.

– Как я выгляжу? – повернулся он к секретарше.

Она затянула его красный галстук, убрала соринку с плеча и улыбкой робота объявила:

– Как всегда прекрасно.

– Тогда идём. – он постучал костяшками пальцев в окно мерседеса.

Заднюю дверь тут же открыл один из телохранителей. Засияли десятки вспышек фотокамер, посыпались вопросы от журналистов, допущенных в аэропорт.

– Господин президент! Что скажете по вашей встрече с королём Монголии?! Вам удалось договориться об экономической блокаде Китая?!

– Господин президент, как вы проведёте свой юбилей?!

– Господин президент!

Старик, идя к установленному трапу, не ответил ни на один вопрос. Военные чины, да и представители Монголии, выстроившись в живой коридор, отдали воинское приветствие. Он кивнул в ответ. Перед тем как взойти на трап, обернулся с "американской" улыбкой на уставшем лице и махнул ладонью. Довольно дружелюбно. Наверняка, данное фото разойдётся по местным печатным изданиям. Президент забрался на борт самолёта, и отголоски криков журналистов утихли.

За ним зашли с десяток телохранителей, тройка стюардесс, врач и секретарь.

Журналисты и представители Монголии покинули территорию, а самолёт выдвинулся ко взлётной полосе.

– Капитан корабля: Джейсон Джекс приветствует президента на борту. Прошу всему экипажу занять свои места и пристегнуть ремни. Мы взлетаем.

Старик, сидя в ультра комфортабельном кресле, почувствовал, как самолёт ускорился. Его немного вжало в мягкие объятия спинки. Воздушное судно набрало требуемую скорость и взметнуло в небо, подобно огромной птице. Через десяток минут капитан снова вышел на связь:

– Уважаемые пассажиры, высота полёта: девять тысяч девятьсот девяносто метров, температура за бортом: минус сорок шесть градусов. В Объединённые Арабские Эмираты мы прибудем через тринадцать часов. Наслаждайтесь полётом.

Пик.

Президент расслабился, собрался отстегнуть ремень, но замок заклинило. Случайность? Не успел он обдумать этот момент и приказать Саманте помочь, как та, сидевшая в кресле напротив, резко вытащила из сумочки пистолет и направила на него чёрное дуло. Телохранители, расположившиеся в салоне, подскочили с мест и также навели на старика оружие.

Саманта взвела курок и сухим тоном произнесла:

– Ну вот ты и попался, – хищно улыбнулась она, после

чего зачитала права холодным официальным тоном. – Агент "Хамелеон", вы арестованы центральным разведывательным управлением. Дальнейшее сопротивление лишь усугубит ваше положение. Вы имеете право хранить молчание. Всё, что вы скажете, может и будет использовано против вас в суде. Ваш адвокат может присутствовать при допросе. Если вы не можете оплатить услуги адвоката, он будет предоставлен вам государством. Вы понимаете свои права?

Сухие тонкие губы старика растянулись в неприятной улыбке:

– Значит, всё-таки, вычислили. Надо же. – его голос больше не был хриплым. Теперь звучал молодо, с играющими нотками цинизма.

Резко облокотившись на подлокотники, он выбил тупфлэйствол в руке Саманты и обхватил её голову стопами. Хрусь. Со свёрнутой шеей она обмякла в кресле.

– Огонь! – выкрикнул командир группы. Раздались выстрелы.

Но было поздно. Резанув скрытным ножом по ремню сиденья, Хамелеон уже прыгнул в сторону. Одна из пуль влетела в лодыжку. Но что она для изменённого? Царапина. Сблизившись с ближайшим агентом, он воткнул армейский нож ему в горло и прикрылся им как щитом.

– Стреляйте! Убейте его!!! – капитан и сам палил, не жалея патронов.

Через миг труп их товарища с множеством огневых, рух-

нул на пол. Неожиданно Хамелеона за ним не оказалось. Притаившись за сиденьем, он выскочил сбоку ближнего агента, резанул лезвием по его горлу и выхватил пистолет. Слишком быстро. Среагировать на его манёвры было невозможно.

Пдуж!Пдуж!Пдуж! – работал ствол с глушителем. Со скоростью и реакцией изменённого пристрелить группу не было проблемой.

Когда всё кончилось, Хамелеон оглядел салон судна – вот и всё. Остался пилот. Даже стюардессы мертвы, ведь так же являлись агентами. И как он не заметил ловушки? Расслабился.

– Арх... Тебе... Тебе конец, ублюдок... – прохрипел командир группы, прикрывая огневое в груди. Лёжа в проходе между сидений, он медленно умирал.

Хамелеон подошёл к нему, поставил чёрную лакированную туфлю на грудь и язвительно произнёс:

– Я думал вы куда умнее. Но ошибся. Не могли найти группу изменённых? С ними бы я повозился подольше. Глядишь, может у вас что и получилось.

– Ты бы... ты бы сразу понял... – прокряхтел капитан.

– Тоже верно. Ладно. Просто умри, – Хамелеон собрался вогнать ему нож в горло, как командир ухмыльнулся с окровавленными зубами:

– Есть... ещё план "Б"... Придурок... Тыдохнешь! Подохнешь... с нами... – он предсмертно вздрогнул и навсегда

прикрыл глаза.

Хамелеон почесал ножом щеку.

– План "Б"?

Внезапно всем нутром он ощутил опасность. Неприятное чувство, словно ты на прицеле у чего-то опасного. Открыв задвижку иллюминатора, он узрел план "Б" ...

– Оу...

За бортом приближалась крылатая ракета класса: воздух-воздух. Пережить взрыв боезапаса? Он, конечно, сверхчеловек, но не Халк! Пробежав в хвостовую часть за одно мгновение, Хамелеон попытался открыть аварийные двери. Не вышло. Запечатали суки. Выбить так же не удалось.

– Значит всё? Наигрался? – его кулаки оставили на бронированной двери вмятины и следы своей крови. Хамелеон присел и опёрся на эту чёртову дверь. Хотелось закурить перед смертью, хоть он и не курил. Агентам не положено. Сбросив маскировку президента, в своём истинном облике достаточно молодого парня, он вынул из-под пиджака тонкую фляжку с виски и сделал глоток.

– Ох... Жаль, конечно. Ещё бы месяц, и мир зажил без Америки, хе-х.

Ракета влетела в хвост самолёта... И раздался взрыв. История агента Хамелеона окончилась над землями Монголии. Занесла же судьба...

В неизвестном пространстве. Вне времени

Во тьме ярко-синим оттенком светила душа. Её мысли текли подобно спокойной реке:

«Я умер? Похоже на то. Надо же. Не думал, что смерть придёт без приглашения. Хотя, на то она и смерть, хе-хе! Жалко, что не успел подорвать Белый дом, вот бы фейерверк был! Эх. Ну и чёрт с ним.

Кем же я был при жизни? Дмитрием Кравцовым. Злодеем. Киллером. Международным преступником. Наверное из-за того, что ненавижу людей. Они – мусор, что постоянно пытается воспользоваться тобой и выбросить, как использованную вещь. Черви. Жалкие куски дерьма. За свою жизнь я погубил многих. Конечно, большая часть из них – те ещё уёбки. Но был и мирняк. Ничего не поделать. Наёмникам, вроде меня, приходилось замарать руки. Там подорвал, там не того подстрелил, тут случайно прибил. Издержки производства, счёт которым уже давно и благополучно мной забыт. Пожалуй, я самый что ни есть эталон мизантропства. Корни моего человеконенавистничества уходят в неблагоприятное детство. Как, взрослый человек, я вполне

осознавал свои минусы и мог понять: что послужило первопричиной, но пытался принять себя со всеми недостатками. Ведь это Бог меня создал таким, так почему же противиться своей сути?

С самого детства мне стало ясно, что в нашем ёбанном мире существует только дерьмо и неравенство. Мы изначально рождаясь, ни хера неравны. Кто-то родился от богачей, другие в уюте и любви, а некоторые – брошены на произвол судьбы. Оказаться в числе третьих не самое страшное что может случиться в жизни, но отнюдь и не приятное. Возможно, попав бы в обычный детский дом или под опеку каких-нибудь дальних родственников, может я бы и стал другим, но увы. Государственная агентурная сеть Российской Империи работала стабильно и на высоком уровне: брошенного грудничка, что оказался изменённым, тут же пристроили в спецприют. Было непросто. Особенно экзамен, хе-х. Пришлось убить всю группу одноклассников, чтобы пройти профотбор. Такая вот борьба за жизнь в стенах Разведывательной Первой Группы. В простонародии: РПГ.

Моя способность, как нельзя, подходила работе разведчика. Ещё бы. Принять облика любого человека. Всё что оставалось для успешности задания: изучить повадки цели и разбираться в её социальных контактах. Поначалу всё шло даже неплохо. Я успешно выполнял задания, рос по карьерной лестнице, но что-то где-то не срослось. Меня слили. То ли амеры предложили круглую сумму за мою голову,

то ли смягчить санкции – не знаю. Я сначала не поверил. Как так?! Моя страна решила предать меня? За что?! Гнев и отчаянье поглотили моё сердце. Я стал одержим ненавистью, и она привела меня на дорогу криминала. Отомстив своим уже бывшим соратникам, вырезав всё подразделение, а так же уничтожив засадную группу америкосов, я подался на восток. Не зная чем заняться, решил стать наёмником. Позже через китайцев со мной связался главный криминальный авторитет Нью-Йорка по прозвищу "Амбал". И мы стали плотно сотрудничать. Он вполне уважал меня, зная мой несгибаемый характер. Конечно, были скользкие моменты, когда этот лысый жирдяй кидал меня в самое пекло, не по моей специализации, но бабки он платил щедро, выписывая жирные чеки и передавая набитые зеленухой чемоданы. Этого не отнять. Амбал всегда отвечал за свои слова, и я это уважал. На этом и держался наш союз. И вот, крайним моим заданием была подстава самого президента. Почему бы и нет? Я всегда любил авантюры, тем более театр действий был более чем притягательный. Но тут я потерпел неудачу. Впервые за свою карьеру наёмника...»

Вспоминая свою жизнь в бескрайней гнетущей темноте, сгусток души увидел мерцание:

«Чё, типа белый свет, коридор и всё такое?»

Сгусток попытался встать, но ни рук, ни ног не было, тело не чувствовалось в обычном человеческом понимании. Тогда он подумал, что ну и хер с ним, с этим ярким мерцанием,

он хотел побыть сейчас в тишине. К чёрту всё дерьмо.

Но у мерцания были совсем другие планы – тусклый луч в виде извивающегося щупальца потянулся к душе, крепко обхватил и резким рывком втянул внутрь сосредоточения света.

* * *

– М-м-м... – простонал худощавый темноволосый юноша. Лёжа на мокром асфальте, он рукой провёл по лбу, размазав по коже липкую кровь.

Крупные капли дождя, падая с серого ночного неба, удаляли по его бледному лицу, неприятно стекая в полуоткрытые карие глаза. Дождевые струйки разбавляли текущую кровь и смывали её за воротник, создавая раздражающее, зябкое ощущение. Парень с трудом приподнялся на четвереньки и его вырвало.

«Сотрясение, достаточно жёсткое... – промелькнуло в его голове. – Как я здесь оказался?»

Он вытер мокрым рукавом кожаной куртки глаза и всмотрелся в мир. Серые склады, местами обитые ржавым профнастилом, забор из металлической обрешётки, позади гулко постукивала открытая жестяная дверь, подхватываемая порывами ветра. Юноша оглядел себя – тёмные невысокие ботинки, потёртые чёрные джинсы с дырами на коленях,

подранная кожанка.

Кто он?

Потерянный паренёк никак не мог вспомнить.

В небе мелькнула молния, и в отражении лужи он увидел знакомое лицо. Своё лицо. Настоящее, пусть и такое юное. Но почему он не помнит своего имени и как оказался здесь? Хотя в остальном понимал, что является человеком или вон то – окно, а это – металлическая труба. Такое называли частичной амнезией. Обычно при ней человек сохранял знания, но терял личность. Страшный феномен.

Юноша, пошатываясь, поднялся на ноги, почувствовал головокружение и прижался к холодной стене склада. Нужно было идти. Неясно куда, но явно не оставаться в таком неприятном месте, ещё и под дождём. Тело не хотело слушаться, было ощущение, что у него треснуто одно из рёбер, каждый шаг давался с кряхтением. Продолжая шкандылять под дождём, юнец приподнял верхнюю одежду и нащупал ссадину в районе печени.

«Похоже на ушиб. Что же произошло... Интуиция подсказывает, что нужно валить отсюда...»

Он двигался по залатанному асфальту между массивных складских хранилищ, как услышал позади шум тяжёлых армейских ботинок и плескающихся под ними луж. Парень обернулся. Было темно, но он разглядел бегущих к нему вооружённых солдат в масках. Зрачки мгновенно расширились. Мозг судорожно обработал информацию, и юноша, со-

брав в кулак оставшиеся силы, рванул вперёд, перейдя на прихрамывающий бег.

Боль режущими спазмами загуляла по всему телу. Мышцы налились тяжестью. Внутри всё шептало: хватит бежать, сдайся, остановись. Но поддаваться дьявольскому, искушающему шёпоту – значит быть пойманным. Юнец скривил лицо в злобном оскале и ускорился на сколько это было возможно.

Забежав за угол одного из складов, он в бешеном темпе осмотрел окружающую местность. Мозг искал лучший путь побега: дверь, ворота, мусорные баки, транспортёрный погрузчик. Пробегая мимо бочков с мусором, юноша схватил на лету крышку одного из них. Двое солдат нагоняли.

Бросая взгляд в сторону преследователей, которые были, буквально, в двух шагах, юноша резко остановился и рванул им навстречу. Глаза вояк округлились от неожиданного манёвра. Юнец, сблизившись с ближайшим, резко присев на колено, замахнулся металлической крышкой и нанёс удар в коленную чашечку. Послышался мягкий хруст, и крепкое тело преследователя свалилось, при этом придавив не успевшего отскочить в сторону юношу.

Верзила в маске, воспользовавшись удачным падением, прихватил пацана и приложил кулаком в печень. Тот, единым выдохом выплюнув литры воздуха, потерял сознание.

– Поаккуратнее с ним, Сара! – возмутилась напарница-мулатка, лицо которой скрывала чёрная балаклава. – Нам его ещё доставить Седовласой! Она кучу бабла выложила!

Не порть товар!

– Тц, – слезла с бессознательного пацана озлобленная наёмница, не забыв при этом ущипнуть его за причиндалы. – Этот паршивец чуть ногу мне не переломал! Ай! – потрогала она припухшее колено. – Я начинаю подумывать оставить его себе. – и ухмыльнулась наиграно. – Научу его как быть послушным мальчиком... – красный язычок предвкушающе провёл по пухлым розовым губам.

– Ну-ну! Парня с такой мордашкой и оставить себе? Ха! – усмехнулась мулатка. – Твоего баблишка не хватит на все его цацки-шмацки! Идём!

Сара надула ноздри, как маленький испанский бычок, но не нашла что ответить. Ведь, действительно, красивые парни по карману только богачкам.

Девушки подняли под руки вырубленного юношу и потащили обратно на склад, где запуганно ютился остальной "товар".

Глава 2

Наёмницы приволокли вырубленного юнца обратно – на заброшенный склад. И как тот умудрился удрать?! Но в этот раз с него не спустят глаз!

Мулатка аккуратно прислонила его к бетонной стене, проследив за тем, чтобы не ударился головой. И выпрямившись, посмотрела на юное, бессознательное лицо – засохшая багровая полоса крови тянулась от его бледного лба по всей щеке, заговорщески прячась где-то в районе худой шеи. Взгляд женщины с интересом заглянул за кожаный воротник куртки. Увидев край аккуратных изгибов юношеских трапециевидных мышц, она сглотнула. Как же хотелось запустить туда свою обветренную ладонь и ощупать мужскую спину... Но, всё же, холодный разум совладал над разгорячившимся телом, и мулатка остановилась.

«Нельзя. Держи себя в руках. Этот парень стоит кучу денег... Чёрт! Как несправедлива жизнь!» – она прицокнула языком и сморщила шоколадный нос. Взглянула на остальных пленных юнцов, коих оказалось двое. Красивые мордашки, стройные, но немного худощавые тела, пёстрая гламурная одежда, как и у всех юных фифф-мэнов. – *«Седовласая, видимо, любит парней помоложе. А может будет рассчитывать этими парнишками перед своими сеструхами? Кто их знает... Чёртова элита...»* – мулатка отошла к даль-

ней стене тускло освещаемого помещения. На старой, облезшей тумбе стоял электрический чайник. Щелчок, и вода, наконец, закипела. Наёмница навела себе горячий кофе. Поднявшиеся в воздух пары приятно щекотнули ноздри.

– Сара, – обратилась она к своей напарнице, что занималась собственной ногой. – Тебе кофе сделать?

– Нет. – безучастно ответила подруга, продолжая наносить на колено мазь от ушибов, которую всегда носила в мини-аптечке.

– Мёрси! – позвала мулатка третью подельницу.

– Она ещё спит, – буркнула Сара.

– Сколько можно? – приподняла мулатка бровь. Затем махнула ладонью и продолжила пить кофе.

На задание по пленению молодых парней их группа согласилась как только увидела сумму в шесть нулей. Подобные делишки они уже проворачивали, так почему бы не сорвать приятный куш? Деньги в этом мире решают если не всё, то многое. В принципе, и работа оказалась несложной: совершить вылазку в пару популярных ночных заведений Нью-Йорка, поочерёдно выловить искомым курящих за углом малолеток, упаковать в фургон и тихо уехать. Проскочить пару районов, на схроне сменить колёса и спокойно привезти "товар" под охрану Мёрси на заброшенный цех вторсырья. Но один из мальчишек всё-таки преподнёс сюрприз! Каким-то образом умудрился сбежать, выпав со второго этажа! Женщины уже думали: ему пистец. Но этот засранец умудрился

выжить, ещё и застать их, тёртых вояк, врасплох! Последствия конфуза с крышкой мусорного бака сейчас и перевязывала Сара.

Мулатка вновь изучающе посмотрела на этого неудавшегося беглеца. Чёрные длинные волосы, испачканные в крови, светлая кожа, родинка под левым глазом, не накаченные никакой хернёй губы, да и одежда, вполне себе, молодёжная и без гейских закосов.

«Смелый мальчишка. Редко встретишь парней, которые не боятся рискнуть жизнью. Но вот на что он рассчитывал, бросаясь с крыши? Хоть убей... Не понимаю...» – она взглянула на его товарищей по несчастью – двоих расфуфыренных пареньков. Они прижимались друг к другу, то и дело бросая взгляд на юного беглеца. Казалось, они вот-вот расплачутся. А мужские слёзы, ой как, заводили темнокожую надзирательницу! Она неспешащей походкой приблизилась к ним и грозным тоном произнесла:

– Я уже говорила, услышу хоть один писк – сломаю на хуй ваши ногти и пальцы! Будете жаловаться папочке, так он не услышит и не придёт! Ха-ха-х! – мулатка заливисто засмеялась, и этот смех не предвещал ничего хорошего.

Мальчишки, прижавшись к стене ближе, подавили в себе стремящиеся вырваться наружу отчаянье и слёзы. Наёмница, окинув их презрительным взглядом, хмыкнула и вернулась к тумбе с чайником. Чувство вибрации раздалось по карману плотных песочных штанов, и она, вынув мобилу,

уверенно нажала кнопку "принять".

– Ирбис на связи.

На заднем плане снова завывли мальчишки...

– Эй, блядь! Заткнулись в пизду! – рыкнула она грозно. Два раза повторять было не нужно – настала тишина. Мулатка довольно хмыкнула, чувствуя за собой силу и власть.

– Да, трое, как и договаривались. – сказала она в трубку. – Ага, хорошо, ждём. – и, закончив разговор, положила телефон обратно в карман.

– Сара, собирайся! Через час встреча, нужно быть готовыми уже через двадцать минут, надо подстраховаться.

Блондинка понимающе кивнула и занялась проверкой снаряжения с боекомплектами. Ирбис поднялась на верхний этаж будить вторую напарницу.

В это время юный беглец, едва заметно приоткрыл один глаз, осматриваясь: *«Сука. Как приложили по печени. Жуть! Сначала думал, что это мужики, но нет! Это жёницыны, твою мать!»*

С самого пленения под дождём он делал вид, что потерял сознание. И, к его удивлению, это сработало! Надо же, как оказалось просто обвести наёмниц вокруг пальца!

Когда мулатка ругалась на кого-то, юнец понял, что в заложниках не один.

«На хрен я кому понадобился? Может я – богач? Было бы неплохо конечно...»

Он открыл и второй глаз, понимая, что мулатка скрылась

за дверьми второго этажа, а блондинка, сидящая за столом, занята проверкой снаряжения. Перед взором предстало тёмное складское помещение с подвешенной у розетки переносной лампочки, металлическая ломанная лестница, ведущая на второй этаж, и пара воротин с висевшим на них ржавым амбарным замком.

Блонда с натянутой на лицо балаклавой придиричиво выкладывала из сумки десятки колбочек, каких-то пластырей, коробочек. Рядом со всей этой "фурнитурой" лежал "пустой" пистолет.

«Beretta 92. Откуда я знаю: что это за модель? Ладно, не время для промывки собственного мозга...»

Пистолет был пуст, возле него лежали магазин и коробок с патронами. Рядом красовался крепкий армейский нож с чёрным клинком и резиновой рукоятью.

«Что делать? Дождаться, когда меня вытащат какие-нибудь лигашки справедливости? А вытащат ли? Что будет дальше, если я поплыву по течению? Думаю ничего хорошего...»

Юноша окинул взглядом своих товарищей по ситуации и немного прихерел: какие-то пидарасы. Нет, надо точно что-то предпринять. Рёбра ещё отдавались тянущей болью, хорошо голова уже не раскалывалась. Нужно действовать.

Включились внутренние инстинкты выживания.

Он спокойно поднялся и, подавляя боль, уверенно подошёл к сидящей за столом блондинке в маске. Сара непони-

мающе перевела на него взгляд голубых глаз. Она хотела открыть рот и что-то сказать, но тот произнёс первым:

– Красавица, – её глаза заметно расширились от неожиданного комплимента. Юноша подошёл ближе к столу, визу-ально расслабившись, и добавил: – Так голова болит, кофе сделаю.

Наёмница безотрывно смотрела на его плавные и такие обыденные движения, ни хера не понимая. Какого хрена он творит?

Юнец же, придвинув к себе пустой стакан, с улыбкой под-нял горячий чайник и плеснул кипятком ей в лицо. Неожиданно. Но блондинка со сноровкой отвела голову в сторону, уворачиваясь от обжигающей струи, как правая нога пацана прилетела ей в грудь, опрокинув со стула.

– Ах, ты!!! Убью! – выпалила Сара, приземлившись спи-ной на бетонный пол. Пока она поднималась, юноша мгно-венно схватил беретту, безостановочными механическими движениями заткнул в магазин пару патронов. Вставив в ру-коять, убрал пистолет с предохранителя и передёрнул за-твор.

Выстрел.

Никаких размышлений. Никаких тормозов.

Громкий хлопок эхом раздался в помещении, заглушив крик блондинки. Она рефлексивно схватилась за простре-ленную ногу. Юноша расфокусировал взгляд, одновременно уловив всё окружение и не выпуская при этом из обзора Са-

ру. Как так получилось, хер его знает. Всё потом! Если выживет.

– Что происходит?! – раздался голос со второго этажа. Хлопнула дверь и послышались скорые шаги.

Выстрел навскидку в ту сторону, и желающие оттуда выскочить передумали.

– Эй, парни! Уходим! – в горячке прокричал юнец, прихватив со стола горсть патронов.

Заложники, выйдя из ступора, подорвались и побежали следом. Юный беглец толкнул входную дверь. Заперто. Чего и стоило ожидать – замкнули падлы! Тогда он напрягся что есть сил и ударил ногой от груди, вложив всё отчаянье и злость. Адреналин сделал своё дело – старая жестяная дверь слетела с замка. Парни выскочили на улицу.

Мулатка, вместе с проснувшейся Мёрси, наскоро спустившись со второго этажа, окинула яростным взглядом раненую блондинку, и кинулась в погоню.

Юнец, прихрамывая, умудрялся бежать впереди своей странной компании и при этом ускоренно размышлять: *«Сейчас или никогда. Не знаю зачем нас поймали и держат здесь... И что там за Седовласая... Даже знать не хочу! Стрелять по нам, скорей всего, не будут, мы – заложники и весьма ценные, как я понял. – на бегу он сжал рукоять беретты. – Ствол на руках. Это не в рукопашку махать. Может и выберемся... – недобрые мысли полезли в голову – Эти оба вполне неплохие два живых щита... На случай перестрелки,*

можно прикрыться телом одного из них. Как крайний вариант...»

Он тряхнул головой, прогоняя нехорошие мысли. Использовать людей как щит? Не слишком ли это...

Впереди мотнул свет от нескольких пар фар.

«Пиздец... Либо дружки тех сук, либо спасители. Скорей всего: первые. Лигаши приехали бы с сиренами, как они любят. А эти идут тихо, насколько это возможно для автомобилей...» – он резко остановился.

Парень позади чуть не врезался в него, после чего извинился:

– Прости...

– Тихо! – шикнул юнец. – Придётся идти максимально незаметно. Сюда едут машины. Возможно, спасение, а возможно, и гибель.

Парни испуганно переглянулись, один из них нервно сглотнул.

– Нас убьют? – прошептал он едва слышно.

– Может быть. – кивнул юнец, но, увидев нарастающую панику в глазах товарищей по несчастью, постарался успокоить: – А может и нет. Короче. Хотите жить? Не шумите и идите за мной. Не цепляйте руками ничего и не шоркайте ногами. – не дожидаясь их ответной реакции, он плавной, тихой походкой, насколько позволяли ботинки, зашёл за одноэтажную постройку. Ребята последовали за ним.

«Блядь, как же темно... Но в этом есть и плюсы. Сва-

лить будет проще чем днём...»

Короткими тихими переходами от одного здания к другому они добрались до кирпичного забора, около четырёх метров высотой. Перелезть через такой самостоятельно – явно проблема.

– Давайте быстрее, – шёпотом подгонял юнец двух рохлей.

Один пытался посадить другого, но ничего не выходило.

– Блядь, – нервно схватился юноша ладонью за своё лицо. Засунул за пояс джинсов беретту и посадил сначала первого, а после и второго. Из-за кряхтения он не услышал, как сзади уже подобралась одна из наёмниц.

– Стой где стоишь, сучёныш! – грубым тоном гаркнула мулатка. – Эй! Вы! Стоять! Пристрелю! – крикнула она успевшим перебраться за забор парням.

– Руки за голову и без резких движений! Я знаю, что у тебя ствол. – темнокожая наёмница держала на мушке главного зачинщика побега. – Мёрси! Я нашла их! Давай сюда!

Прозвучал неприятный щелчок затвора винтовки, щекотнув и так до предела натянутые нервы.

В карих глазах юнца проскользнула безысходность: *«Попался. Теперь точно пристрелят. Одно резкое движение, и мне конец...»* – тягучая слюна упала в гортань, царапая пересохшее горло. Мурашки побежали по спине, в животе адреналиновый пожар. Всё его тело напряглось: *«Остается кинуться в последнюю атаку, и будь что будет...»*

Он, уже готовясь резко увернуть голову от траектории огня и отбить рукой оружие как можно дальше, увидел как с неба прилетел камень... Камень?! Кусок неизвестной породы попал точно в голову мулатке!

– Арх! – схватилась она ладонью за лоб.

Юнец словил момент. Резко развернувшись, потянул её рукав с винтовкой в сторону, отводя в безопасную зону. Второй рукой, сжав кулак, пробил точно в горло. Глаза тёмнокожей, выглядывающие из прорезей балаклавы, ошалело раскрылись. Тут же жёсткий удар по её запястью, и винтовка вылетела из хвата. Юнец отшвырнул ботинком огнестрел и оттолкнул мулатку, ударив прямой ногой. Разорвав таким образом дистанцию, выхватил из-за пояса беретту.

Бах! Бах! – раздались два выстрела в ночной тишине.

Кровавые точки из груди и лба темнокожей наёмницы алым пятном расплылись по разгрузке и чёрной балаклаве.

Пальцы юноши дрогнули, дыхание сбилось. Изнутри вырывались рвотные позывы: *«Чёрт... я убил её? Наверное. Иначе было никак...»* – он быстро взял себя в руки и глянул наверх. Один из парней завис на краю забора, протягивая руку:

– Хватайся!

Юнец, практически, схватился за руку товарища, но из темноты раздалась автоматная очередь. Пули оббили кирпичную крошку в нескольких метрах, одна из самых шальных влетела нависшему на заборе парнишке куда-то в тело.

Его немного одёрнуло, и он перевалился через ограждение...

– Нееет! – закричал зачинщик побега. – Чёрт! Чёёёрт!

Оставшись на территории цеха со стрелком, он кувырком ушёл в сторону – пули просвистели над самой головой, выбив из забора осколки кирпича и бетона.

«Соберись! Горевать будем позже, может он ещё цел!» – сердце билось непослушно быстро. Юнец сорвался на бег, прошмыгнув к соседней кирпичной постройке. На бегу выстрелил два патрона, пытаясь попасть в огненную точку и хоть немного сбить прицел врага. Тут же очередь из выпущенных пуль коброй последовала за ним следом. Чуть не зацепило. Оперевшись на спасительную стену какого-то сарая, он вынул из пистолета пустой магазин. Достал из кармана последний патрон.

– Блядь. – прокряхтел он, стиснув зубы. Взглянул в ночное небо. Напрасно. Никаких ответов оно не даст. Его жизнь здесь и сейчас только в его руках. Он перезарядил пистолет, сжал рукоять покрепче, словно от этого действия прибавится пуль и, приняв свою судьбу, стал участником прятков на смерть.

«Ладно. Давай поиграем...» – юнец снял с себя кожанку, скомкал и кинул из-за угла – очередь новых выстрелов не заставила себя ждать, продырявив куртку в решето. Пацан же рванул в противоположную сторону.

Гул выстрелов стих, как и его ускоренный хромой топот. Используя звуки выстрелов до этого для маскировки ша-

гов, теперь он остановился, чтобы не выдать своей позиции. Между ним и наёмницей осталась лишь тишина.

Юноша настолько прислушался к окружающей обстановке, что стал слышать, как бьётся его сердце. Через секунду приглушённый шорох раздался на "три часа". Он максимально тихо снял ботинки и босиком принялся обходить постройку, держа ствол на уровне глаз. Асфальт неприятно охлаждал ноги, зато звук шагов растворился с абсолютной тишиной. Ещё один тихий шорох чужой экипировки, и мальчишка определил более точное направление.

Дистанция пятнадцати метров превратилась в бесконечную сотню километров. Сердце стучало бешеным ритмом, норовя выпрыгнуть из груди. Капли пота проступили на лбу и висках. Напряжение сдавливало живот. Ещё несколько шагов.

Наконец.

Она тихо и внимательно просматривала местность, пытаясь выцепить его силуэт в ночи или услышать какие-либо звуки, что могли выдать его. Он, зайдя к ней со спины, боялся проглотить ставший ком в горле, опасаясь быть услышанным. Плавное нажатие спускового крючка...

БАХ!

И металлический плевок смерти вошёл Мёрси в затылок, отключив от реалий нынешнего мира.

Юнец неверяще посмотрел на рухнувшую с пробитой башкой наёмницу. Мандраж по всему телу. Глаза заслези-

лись. Неужели, выжил... Он упал на колени, рядом с убитой, взгляд потерян. Слабость завладела телом, боль новой режущей волной растеклась по организму. До слуха донеслись приближающийся топот. Кто-то бежал к нему. Явно не один. Сил совсем не осталось, но борьба за жизнь ещё не окончена! Прокряхтев, он подполз к остывающей девушке, снял с неё винтовку НК-416, как позади раздался оклик:

– Это полиция! Бросить оружие! Брось пушку я сказала!

«*Лигаши?* – малец устало отшвырнул винтовку. – *Ну, тюрьма – это не так трагично как смерть...*»

Глава 3

– Руки за голову! Медленно! Не дёргайся! – командовала капитан спецназа жёстким голосом, не терпящим возражений.

Множество фонариков, освещая место происшествия, пробуривали спину юноши. Он выполнил команду, встав на колени и заложив ладони на затылок. Двое спецназовцев, в полном защитном обмундировании, подбежали к нему, вывернули руки за спину и жёстко придавили лицом к земле.

– Не рыпайся!

Тут же металлические наручи больно защёлкнулись на запястьях, охладив кожу.

«Странно... Такое знакомое ощущение...»

– Бхааа! – юнец глухо вскрикнул от весомого удара в почку. – Суки...

Упакованного его подвели к капитану. Та бросила внимательный взгляд на его тощее тело и уставилась на лицо:

– Парень?! – офицер остолбенела. – Отставить! Освободить! Живо!

– Есть! – отозвалась боец подразделения.

– Где ключ... – в суматохе спросила её напарница.

– Разве не у тебя?!

Юноша понял, что побег придётся отложить, ведь именно он и стащил ключ. Обронив его на землю, наигранно вскинул

брови вверх и удивлённо произнёс:

– А это что? – указал он взглядом на землю.

– Точно! Лия, ты – растяпа! – фыркнула дамочка и, подняв ключ, принялась высвобождать паренька из наручников.

Капитанша же судорожно рассуждала: как не лишиться работы?! Ударить парня, которого должны были спасти – это конец её карьеры.

– Офицер, там ребята, – нехотя обратился к ней юноша, указывая кивком примерное направление в район прошлой стычки, – Два парня, одному из них нужна помощь.

– Всё с ними в порядке, слава Богам. Иначе нам был бы настоящий пизд... ой, то есть – замялась стройная капитанша, что минутой назад была бескомпромиссным ужасом всей преступности в радиусе двух километров уж точно. – Нам не плохо бы так вставило начальство. Ты же знаешь закон.

– Ага. – ответил юноша, на самом деле думая: *«Какой закон, я в душе не еб...»*

* * *

Высокие потолки с длинными люминесцентными лампами, освещающими бескрайний этаж-помещение полицейского участка, кругом серые столы с хаотично разбросанными стопками бумаг, небольшие полки с толстыми кипами па-

пок, десятки активных компьютерных дисплеев. Женщины в стандартной форме из чёрных брюк и синих рубашек снова-ли туда-сюда с серьёзными лицами, кочуя из кабинета в кабинет. Где-то раздавались ругань и маты, где-то спокойный твёрдый голос, что-то объясняющий собеседнику.

– Шеф, двоих взяли...

– На пересечение улиц...

– Алло?! Вас плохо слышно! Ограбление?!...

Десятки диспетчерских голосов перемешивались на огромной площадке полицейского отдела как в пик работы биржевой фирмы с Уолл-стрит. Всё представляло слаженно работающий механизм, так похожий на природный муравейник.

Лейтенант в выглаженной светло-синей рубашке и чёрных брюках, вела за собой усталого мальчишку, того самого зачинщика побега. Остальных ребят после происшествия сразу забрали родственники. За ним же пока никто не спешил. Ему оказали первую медицинскую помощь, но отправиться в больницу он наотрез отказался. В любом случае, когда родные, сделавшие запрос, всё-таки объявятся, выездной врач будет вести его здоровье до полного выздоровления, ведь мужчин стоило беречь, их итак не хватало на всех женщин из-за дикого дисбаланса соотношения.

Лейтенант сопровождала юнца через весь работающий отдел, зайдя в свой кабинет. Естественно, сотрудницы то и дело бросали удивлённые взгляды, провожая силуэт потрёпан-

ного юноши. Не часто у них в гостях юные мужчины.

Войдя в кабинет офицера, парень осмотрел пространство – большой коричневый стол с компьютером и пожелтевшим принтером, несколько металлических стульев у стены, широкие окна, выходящие на ночной шумный город. Сзади шкафы, набитые папками с записями, и обширная доска с прикрепленными на ней фотографиями.

Полицейская налила из бойлера кипяток в бумажные одноразовые стаканы. В первый закинула два кубика сахара и чайную ложку кофе. Во второй высыпала порционный шоколад.

– Держи, – она аккуратно поставила шоколадный напиток рядом с юношей. – Значит, не помнишь как тебя зовут?

Парень кивнул.

Лейтенант присела за рабочий стол, быстрым движением пальцев отбила на клавиатуре чечётку, просмотрев ещё раз срочный запрос. Среди нескольких фотографий она увидела и фото этого юнца.

«Димитрий Кравцов. Русский? Кра-в-цов... Какая знакомая фамилия...» – офицер посмаковала фамилию и вспомнила кому она принадлежит. Теперь по-другому посмотрев на парня, спокойно сидящего напротив, ещё раз сличила его лицо с загруженным фото. Один человек. Нет никакой ошибки. – *«Как возможно, что избалованный мальчишка из обеспеченной семьи положил двух опытных агентов? Просто не укладывается в голове. Да и выжившие ребята под-*

твердили произошедшее...»

– Хм... – лейтенант устало провела пальцами по закрытым векам и облокотилась на спинке кресла, скрип которого резанул ухо. – Тебя зовут Димитрий. Димитрий Кравцов. – взглянула она на скучающего юнца.

– Понятно. Прикольно.

Он повёл бровями. В глазах как не было осознания своей личности, так и нет. Юнец аккуратно пригубил горячий шоколад, продолжая "неосознанно" буравить полицейскую информационную доску.

– Не переживай, ты получил стресс, скоро воспоминания восстановятся, – подбадривала лейтенант замолчавшего юношу, – Да и врачи в нашем городе одни из лучших в мире. Твои родные отправили запрос на твою пропажу, по гор...

В этот момент дверь в кабинет с грохотом распахнулась. Через порог без приглашения прошла темноволосая девушка в чёрных брюках из облегчённой ткани, прекрасно сидящих на её спортивной фигуре, и такого же цвета шёлковой рубашке, облегающей не слишком выпуклую грудь. Немного грузные плечи, прямая осанка, изящная шея с надетым тонким украшением из золота. Строгий взгляд тёмно-серых глаз, матовая вишнёвая полоска пухлых губ.

– Да отцепись! – раздался её властный голос, направленный на обхватившую её сержанта.

– Не положено, мэм! – послышался кряхтящий ответ.

– Ты хоть знаешь с кем говоришь?! – она с лёгкостью от-

толкнула полицейскую в коридор и сама закрыла дверь кабинета. Повернувшись к немного прифигевшим пареньку и лейтенантше, грозно произнесла:

– Дмитрий! – черноволосая львица уверенной статной походкой, постукивая металлической обивкой каблучков, подошла к парнишке и треснула ему по затылку. – Дурачок! Ты совсем с ума сошёл! А если бы ты... – распалилась молодая девушка, включив монолог одного актёра.

Парень ничего не понимал. Потёр затылок. Он хотел вступить с ней в бой, но судя по тому, что эта черноволосая мегера назвала его, как сказала офицер, настоящее имя, понял, что это кто-то из его близких, а устраивать заваруху в полицейском участке – точно того не стоит. Но приветственный жест запомнил.

– Ты кто, твою мать... – всё-таки нутро не выдержало красочных эпитетов на свою шкуру и Дмитрий поднялся, напрыгшись всем телом перед ругающейся девушкой.

– Ну вот! Уже сестру свою не узнаёшь! – Снежана Кравцова устало закатила глаза и одной рукой легко усадила его обратно в кресло. Конечно, малец прифигел от такой силы!

– Лейтенант, – обратилась черноволосая львица к офицерше.

Та презрительно морщилась при виде Снежаны – опасной русской бабы, давно стоящей у многих поперёк горла.

– Что такое, мисс Кравцова?

– Кира у себя?

Офицер при упоминании главы отдела, немного сбавила внутренние обороты ненависти и ответила:

– Нет, майор будет завтра.

– Ясно, – Снежана опёрлась упругим задом на край рабочего стола, достав пачку сигарет, вынула одну и щёлкнула зажигалкой.

Димитрий пока не понимал как себя вести. Одно лишь прояснилось: у него есть сестра, хоть и немного свихнутая. *«Значит я всё-таки не одинок... Но что-то радости не чувую...»*

Снежана, докурив тонкий мальборо, потушила окурок, бросив его в одноразовый стакан с нетронутым кофе офицера.

– Всё. Домой. – посмотрела она строго на Димона. – Хватит с тебя блядских гулек. Офицер, передайте Кире, завтра зайду.

Лейтенант коротко кивнула, после чего Кравцова, подхватив под плечо братишку, вышла с ним из кабинета.

Dodge challenger цвета тьмы, принадлежавший Снежане, резко стартовал с места, оставляя возле припаркованных полицейских машин запах прожжённой резины и выхлопных выбросов. Димитрия вжало в переднее пассажирское кресло, даря приятное ощущение единения со стальным зверем. Оживающий взгляд карих глаз был устремлён в тонированное окно. Изредка и безвольно парнишка заглядывался на привлекательных женщин, идущих по улицам Нью-Йорка.

На душе было чёрт пойми что после случившегося происшествия. Немного паршиво и муторно, даже гадко. Ему не хотелось убивать тех наёмниц. Но не сделай он этого, где был бы сейчас? И был бы вообще? Под мысленными терзаниями усталый взгляд карих глаз потускнел, веки придавило неподъёмным грузом. Несмотря на скоростную езду Снежаны, юноша уснул.

– Вот же ж, негодник, – взглянула она на спящего младшего брата, – Из-за тебя я пролетела через всю страну. Сорвала задание. Эгоистичный, разбалованный мальчишка. Но с меня хватит.

Выехав на скоростную автостраду, девушка вдавила педаль газа в пол – мощный движок доджа отзвучиво заревел, и авто ушло в точку...

* * *

Яркий луч солнца раздражающе засветил прямо в закрытые веки. Дмитрий медленно раскрыл глаза, наконец, проснувшись. Проведя пальцами по слипшимся ресницам, широко зевнул и приподнялся, присев на краю кровати. Перед глазами огромная комната в белых тонах. Массивные окна в пол частично прикрыты бардовыми шторами, слева тумба с зеркалом из белого дерева, в противоположном углу – фарфоровая ваза с бурой высушенной веткой неизвест-

ного растения. На потолке стильная люстра. Всё это добро выглядело недёшево. Мальчишка поднялся с кровати – ноги утопи в мягком, приятном на ощупь прикроватном паласе. На тумбе лежала записка. Дмитрий взял её и пробежался глазами:

«Буду поздно, в холодильнике еда, разогрей. Снежана.»

Он положил бумажную смс на тумбочку и взглянул в зеркало – в отражении стоял голый, худощавый паренёк лет восемнадцати. На груди и голове наложенная перевязь. Пустой взгляд карих глаз, под ними тёмные мешки. Отвернувшись, паренёк, почёсывая затылок, направился искать кухню. Ужасно хотелось пить.

– И, вообще, какого хрена? Она чё? Принесла меня на руках?! – юнец немного раздосадовался, ведь помнил только то, как уснул в тачке по пути домой. – Ещё и раздела до гола. Пф.

В просторной двух-этажной квартире никого не оказалось, Дмитрий проверил всё. Заглянул в спальню, ванную комнату, затем во вторую ванную комнату. Не кисло. Похоже, денег у "сеструхи" хватало. С бутылкой минеральной воды он закончил осмотр, забрав в одной из спален свои, хрен пойми как оказавшиеся там, труселя, после кинул их в стиралку, как и остальную шмотку, поставив на долгоиграющую стирку, так как испачкалась та знатно. Закончив с незамысловатыми бытовыми заботами, набрал для себя, поистине царскую ванну с видом на солнечный мегаполис, и с блажен-

ным удовольствием окунулся целиком, оставив только перебинтованную голову снаружи. Перевязь с груди решил снять, нахрен её вообще наложили? Взяв рядом лежащий пульт с сенсорным управлением, методом гениального тыка нажал "вкл" и на одном из панорамных окон появилось чёткое 4к изображение, на котором что-то вещала серьёзная женщина в деловом костюме. Остальные стёкла, выходящие на улицу, приглушённо потемнели, сделав обстановку в ванной комнате намного уютней и комфортабельней.

– Неплохо, – заговорил он вслух с "телеведущей". – В моём мире такого не было, по крайней мере у гражданских. – и на секунду завис. – Моём мире?

Он, забыв про боль в теле, судорожно выбрался из ванны, вытерся махровым полотенцем и похромал до стоящего в кабинете компьютера.

– Сука, запаролен.

«Какого хера... Кто я, чёрт побери? – вспомнил он о происшествии с наёмницами. — Все мои действия были словно отработанны годами, может это всё адреналин? Нет. Не поможет он в прицельной стрельбе или точных ударах в незащищённые уязвимые места. И вот снова! Откуда я могу это знать?!»

Увидев на нижней полке шкафа лежащий лаптоп, разблокировал его движением пальца по дисплею. Хорошо, что хоть он не запаролен. Открыл браузер и на экране появился порно-сайт с забитым запросом:

"Сестра наказывает своего братишку..."

Машинально закрыл вкладку, как выскочила следующая:

"Как охмурить мужчину, 10-ть шагов для чайников!"

У Димона задёргался глаз от прочитанного. И зачем он, вообще, стал читать эту статью?! В одном из пунктов говорилось: дарить мужчине подарки и делать комплименты, и что у них постоянно меняется настроение! Короче, полный бред. Юноша открыл домашнюю страницу поисковика и вбил: "краткая история мира".

Он даже не понимал с каким именно миром сравнивал данную реальность, в которой, судя по его "знаниям" из прошлого, оказался. Первое, что ввело в ступор, так это то, что женщины и мужчины в этом мире поменялись местами! Добытчики в семье теперь девушки! А парни, если так можно назвать расфуфыренных пидарасов на приложенных фотографиях, стали хранителями очага! Димон несколько раз перечитывал данную инфу, думая, что у него ещё осталось какое-то помутнение разума. Но образы, посылаемые из памяти, навязчиво показывали, как вели себя наёмницы, а в полицейском участке – сотрудницы. Вчера он всё бездумно скидывал на толерантность и феминистические настроения, да и, вообще, не до таких размышлений было. Тут бы с собой для начала разобраться.

В общем, с этим весомым пунктом его мозг ещё как-то смирился. Ну, подумаешь, женщины правят здешним миром? Может всё не так плохо, как может думаться на первый

взгляд.

Но чем дальше в тьму – тем больше пауки.

Тут ещё и существенный перекосяк в сторону слабого пола! То есть сильного... Короче, в этом мире женщин больше чем мужчин раз в пять! Какого хрена?!

В очередном ролике на ютьюбе социолог монотонным голосом рассказывала, что нужно поддерживать и поощрять полигинию мужчин всеми способами, и как иллюстрация: статный, пухлый мужчина средних лет. В платье пля. С пятью довольно привлекательными женщинами. Димон чесал затылок:

«У него пять жён? Наверное, у него куча бабок, раз такие крали легли под него... Бабы-то симпатные.»

Профессор продолжила:

– Как вы видите: стандартная семья представляет собой домоседа-мужчину и женщин, обеспечивающих его потребности и потребности семьи. В таких отнош...

Юноша вырубил лаптоп, больше не выдержав. Мужчина-домосед, которого обеспечивают его красавицы жёны...

Мир, где у тебя куча красивых баб, да ещё заботящихся о твоей полигамности.

– Это чё? Я переродился в мужском раю? – глупая улыбка скользнула по его лицу. – Чёрт! Да ну на хер! – он отъехал от стола на колёсиках кресла к огромному панорамному окну, и, не вставая, взгляделся в расстилающийся по всему горизонту Нью-Йорк. – Что ж. Хе-х. Спасибо тебе, Бог. Или

кто бы там не был. Вот это я – везунчик!

Более-менее разобравшись с устройством здешнего мира, он почувствовал призывающее урчание живота и поковылял на кухню.

Через тридцать минут на продолговатом столе из чёрного дерева с идеально отполированной поверхностью стояли разогретые отбивные и картофель. Перекусив и тщательно помыв за собой посуду, юнец посмотрел на часы: время близилось к вечеру. Он устало прошёл в просторную белоснежную гостиную и шлёпнулся на мягкий бархатный диван:

«Димитрий Кравцов значит. Нужно всё выяснить про себя же самого. Чем живу, чем дышу. Воспоминаний о моей личности ни этого мира, ни предыдущего нет. К большому сожалению. Хотя-я-я. Может это и к лучшему? Начну жизнь с чистого листа!»

Глава 4

Проснулся Димитрий не от прекрасного пения птиц или раздражающей трели будильника, и даже не от палящего луча восходящего солнца. Настоячивый пинок по его обвисшей с дивана руке, и он механическим движением, не разлепив толком глаза, резко схватил объект "покушавшийся на его жизнь", рванув за штанину максимально вверх.

Зрение, обретя ясность, в замедленной съёмке вычленило подлётевшую Снежану в бежевой пижаме. Вид парящей девушки был похож на тот, будто она только что поскользнулась на льду. Её серые скупающие глаза в купе с пушистыми ресницами, распахнулись сейчас в неподдельном удивлении. Всего миг, и уголок её губ слегка дрогнул вверх? Показалось? Она каким-то образом перекрутилась в воздухе и "грациозно" упала на Димона сверху, крепко придавив своим нелёгким телом, напоминая о незалеченных рёбрах...

– Пха! – вылетел ком воздуха из его рта...

– Ах, ты! Скотина! Решил быкануть?! – скривилась она в охренеть каком пугающем оскале. Её глаза хищно сузились, блеснув лунным холодом. Вьющиеся чёрные локоны змеями расползлись по груди юноши, а острые коготки по-хозяйски проехали по его животу, оставляя на коже лёгкий след мурашек. От этой пугающей и одновременно манящей женщины веяло дикостью, властью, опасностью.

Юнец, знатно прихерев от такой метаморфозы Снежаны, вылупился, пытаясь выдавить из себя хоть какие-то слова:

– Не-е, я н... – договорить ему не дали.

С какого-то х... Снежана бросилась к его лицу.

– Получай, малой! – упругий центр тяжести безумно скалящейся девы сместился, мощно придавив тазом его грудь и выбив весь воздух. Её правая рука тенью скользнула ему за шею, левая плотно надавила спереди, сдавливая его гортань. Гибкие женские руки намертво сцепились в круговой захват.

«Кажется... кажется, это удушающий приём Изекиля...» – мелькнуло в голове парня. Чёрт! Дышать совсем нечем! Он попытался сбить замок, но захват был каменным. Чувствуя как начинал плыть, рукой хаотично щупал пространство на предмет чего-нибудь тяжёлого, но так и не найдя, отдался кричащим внутри инстинктам – пальцы цепко схватили за девичье ухо, выкручивая и оттягивая в сторону...

– Уаааайбляяяя! – закричала Снежана и отпрянула от него, расцепив удушающий замок.

– Какого хрена, Дима?! – потёрла она горевшее багровое ухо. – Я же просто шутила!

Но юноша, хватанув воздух, снова схватился за её ухо.

– Аая-я-я-й! – завыла Снежана.

– Шутила?! Шутиилааа? – закричал он, вытирая второй рукой слюни, секундой назад бесконтрольно вытекавшие из рта. – Тебе ещё повезло, что я додумался глаза не трогать!

Херовые шутки!

Он нервно отцепил пальцевой захват и одёрнул руку, нужно остыть.

Снежана подвисла от случившегося, мысли ускоренно пробегали в её голове: *«Да что с ним? С катушек съехал? Обычно он тот ещё плакса, которого так было прикольно мучать...»* – она изучающе посмотрела на него прищуренными глазами. После десятисекундной зрительной дуэли скривила губы и сказала:

– Дим, нам надо серьёзно поговорить. Вчерашнее происшествие... – Снежана на мгновение замолчала, вся игривость в глазах бесследно испарилась, тяжёлый жёсткий взор серых глаз уставился на его, уже спокойное лицо. – Мать сказала вернуть тебя обратно в Российскую империю. Елена не смогла найти на тебя управу. Ты совсем отбился от рук. Позоришь нашу семью. А вчеррраа... – властный голос девушки начал переходить на агрессивный рык.

– Встань. Больно. – спокойным тоном произнёс Димитрий, перебив её и пытаясь скинуть с себя.

Она злостно зыркнула, яростно сузив глаза, но мигом осознав, что до сих пор сидит своей тёплой задницей на его груди, придавив диафрагму, вскочила как ошпаренная. Димон действительно выглядел потрёпанным. Её же озабоченный взгляд о его плачевном состоянии даже смутил. Да не. Не может быть. Чтобы у неё! И сопереживающие глаза! Ему показалось. Однозначно.

Он провёл пальцами по своей шее, чувствуя небольшое жжение кожи после захвата, и поднялся с дивана, на котором уснул вчера, смотря какой-то странный кинчик. Покрывало соскользнуло вниз, оголяя его молодое помятое тело. Сам он, зевая, потянулся. Секунда ступора сестры, и её рот с каждым мгновением приоткрывается всё шире...

– Т-ты...! Совсем охрене-ел?! – с округлившимися глазами занесла она растопыренную ладонь, намереваясь дать ему затрещину, но его головы там уже не было. Мгновенный нырок под её летящую руку, и... и дальше его схватили второй рукой, так и не дав уйти с линии атаки.

Снежана отшвырнула Дмитрия обратно на диван, следом в лицо полетело скомканное покрывало.

– Ты чё голый?! Надеть бельё не судьба?!

Он посмотрел на неё, как баран на новый сарай. Колющая боль стрельнула в подвёрнутой стопе.

– Во что?! Шмотка вся постирана! – прокричал юноша больше от ощущений в ноге, чем от возмущения. Да и спит он, вообще-то, всегда голый, но об этом говорить не стал, не её это дело.

– Ам-м, точно, – она достала из кармана своей пижамы прозрачное тонкое "стекло". Лёгкое прикосновение пальца, и оно засияло как обычный дисплей смартфона. Пара коротких нажатий по сенсору установило соединение с нужным абонентом.

– ...Доброе...

– Сегодня будет удобно...

– Ждём.

Снежана, закончив короткую беседу, оборвала связь и кинула телефон на журнальный столик у стоящего дивана.

– Сегодня доставят твои вещи от тётки. Пару дней побудешь у меня, а после – отправлю тебя с охраной домой. – ровным деловым тоном отрезала внезапно похолодевшая старшая сестра. Но секунду помолчав, решила всё-таки добавить:

– Хватит с тебя приключений. Ты чуть не погиб. Твой отец места себе не находил. – она глубоко вздохнула. – Дим. Ну скажи мне, какого хрена ты вчера сотворил? Не рыпался бы, так никто бы тебя и не тронул.

Он непонимающе уставился на неё...

– Да я...

– Не перебивай. – Снежана посмотрела на него нравоучительным взглядом. – Ты же должен знать элементарные вещи, что парней никто не убивает – это табу. Одна из "наших" с опер группой профи ждали вас для перехвата, сделали бы всё тихо и спокойно. Но ты с какой-то пизды решил в войнушки поиграть! – выругнулась в сердцах девушка, ударив ногой по дивану. – Чтоб тебя! Не хотела сквернословить!

Она легонько хлопнула ладонями по карманам пижамы в поисках пачки сигарет, но, к сожалению, её там не оказалось. Девушка недовольно прицокнула языком и более спокойней сказала:

– Вот если бы ты погиб? С чего, вообще, решился на побег? Не понимаю, что за мальчишеские выходки...

– А что мне оставалось делать? – недовольно ответил он, снимая с головы обручи стерильного бинта. Последний виток неприятным липким ощущением отцепился от кожи, немного содрав зарастающую рану. Снежана с чуток скривившимся лицом наблюдала за процессом. Он продолжил:

– Во-первых, я не знал, что меня кто-то спасёт. Пришлось рассчитывать в тот момент только на себя.

Сестра с укором взглянула, скрещивая под грудью худощавые, жилистые, но от этого не менее привлекательные руки.

– Во-вторых, – взгляд юноши ненароком скользнул по её немного вытарашенным вперёд округлостям, и тягучая слюна провалилась в ноющем от захвата горле. Он "деланно" повернул голову из стороны в сторону, "разминая шею" и отгоняя не те мысли, но они были сильнее. – Во-вторых... я так ударился башкой, что ни хрена не помню. Так что твои обвинения в том, что я должен был сидеть и ждать спасения не к месту.

Чёрные изгибы бровей Снежаны непонимающе приподнялись вверх:

– То есть? – она присела напротив и переспросила обескураженно. – В смысле... не помнишь?

– В смысле, что я совсем ничего не помню. Даже тебя.

Сестра бурила его неверящим взглядом. А он пояснил:

– Я не помню тебя, Снежана. Не чувствую какую-то внутреннюю связь, как с сестрой. Понимаешь?

Она медленно, как-то понимающе что ли, кивнула.

– Вот смотрю на тебя и вижу только незнакомую девушку, уж прости за такое сравнение, – вздохнул он. – Самому стыдно от таких ощущений. Поэтому. Поэтому расскажи мне всё о себе. О нас. Может, тогда я что-то вспомню и буду относиться к тебе, как к родной сестре.

Снежана резко встала и ушла. Димон опять прихуел от этой бабы.

Через минуту со второго этажа послышался лёгкий звук шагов, и она с сигаретой в зубах приплыла обратно в гостиную. Подошла к узкому окну, открыла его настежь, откинула мешающую прядь волос, а затем нежной подушкой большого пальца чиркнула зубчатым колесом старой зажигалки – созданное пламя жадно обхватило кончик сигареты. Задумчивая Снежана, убрав в карман памятный трофей, без спешки и суеты втянула табачный дым, наполняя объёмные лёгкие. Серые глаза медленно прикрылись, чувствуя как волна расслабления растеклась по напряжённому телу.

– То есть совсем-совсем ничего не помнишь? – тревожная интонация её слов дала понять, что что-то интересное скрывается за этим "совсем-совсем". И Димитрий позволил себе шалость, хоть немного отплатив девушке за тот "ответственный жест" в полицейском участке.

– Ну-у, *то самое* я помню-ю-ю... – протянул он голосом,

больше даже дурачась. – Как *такое* забыть? – и немного "печально" опустил голову, при этом не отрывая от Снежаны взгляд.

– Кха! Кха! – закашляла она, потушив пальцами недокуренную сигарету. Её губы едва слышно прошептали. – Чёрт. Ясненько. – уже нормальным голосом она продолжила: – Значит, ты до сих пор меня ненавидишь?

Она ожидающе взглянула на него холодными серыми глазами. Он незаметно удивился, не подумав до этого, что причина может быть настолько серьёзная. Видимо Снежана что-то сделала предыдущему "ему". Но её замерший загруженный сейчас вид был юнцу совсем не по душе, да и ей не к лицу.

– Нет. – спокойным тоном ответил он, в ответ посмотрев в её напряжённые глаза. – Что было – то прошло. Просто больше не делай так.

Голова Снежаны немного отклонилась в удивлении от слов её сводного брата. Всегда опущенные плечи чуточку приподнялись, словно скинув душевный груз. Она резко развернулась к окну, любуясь видами Нью-Йорка, скрыв от него глупую улыбку.

– Хорошо...

* * *

POV(от лица гг)

Разговор со Снежаной вышел долгим. Вернее, говорила в основном она, рассказывая историю нашей семьи. Мы оказались не родными братом и сестрой, а сводными. Иными словами, у нас не было общей крови.

Моя мать давно погибла в какой-то перестрелке, оставив годовалого меня и молодого отца в больших долгах. Отец был вынужден жениться на матери Снежаны – одной из авторитеток, взяв её фамилию – Кравцова. Так и получилось, что я стал Димитрий Кравцов.

Моя собственная история – это, вообще, реальное дерьмо. До меня дошло каким я был избалованным засранцем, ну или вернее – *кто-то* до меня. Сначала девушка стучевалась, не желая рассказывать всю "голую" правду про прошлого Димитрия, но я убедил её, что хочу знать всё. Неважно что там будет за история жизни.

Преыдуший владелец тела истерил по поводу и без, но отношение родных к нему всё равно оставалось всегда хорошим. Поначалу, всё сводили к капризам ребёнка, затем винили переходный возраст, а после, во всём виноват был юно-

шеский максимализм.

Год назад он переехал к своей троюродной тётке в Нью-Йорк, и сдерживающие семейные оковы совсем спали с мальчишки без тормозов. Да, оказывается он был ещё тем куском дерьма. Слишком высокомерным и своенравным, раскидывался деньгами направо и налево, пропадал на всевозможных тусовках и клал хер на учёбу в какой-то там элитной школе. Лёгкие наркотики, алкоголь, в ход шло многое. А ведь ему было восемнадцать! В Америке спиртное разрешено с двадцати одного года, видимо, в этом мире так же покупается всё.

Сколько раз Снежана вытаскивала Димитрия из передряг. То обдолбленным из ночных клубов, то пьяным из ресторанов. В какой-то момент ей опротивела до крайности вся эта возня, да и предыдущий я посылал с частой периодичностью девушку на хер, постоянно ругаясь и жалуясь её матери.

В общем,нисколько не жалею, что поглотил его личность или что-то вроде того. Я, конечно, сам не подарок. Убил двух женщин, пусть и наёмниц, и вполне себя нормально чувствую. Так что, тут ещё нужно подумать, кто же из нас двоих больший мусор.

В данный момент я сидел в сиреневом мягком кресле одной из спален, обдумывая всю информацию. Чего хочу? Какие цели? Как теперь жить и что, вообще, делать? Боги дали мне шанс, ещё одну возможность прожить целую жизнь, чёрт возьми! Пусть я не помню самого себя из прошлого мира.

Пусть умею обращаться с оружием и обладаю неизвестным багажом познаний. Какая разница кем я был? Если постоянно задумываться о прошлом, то можно упустить жизнь! Настоящую. Вот же она! Перед глазами! Так возьми за неё и не отпускай! Живи, чёрт побери! Здесь и сейчас! Живи сегодня! Живи, как хочется! Я ударил кулаком по креслу и резко встал.

Подошёл к окну.

Да. Так и сделаю. Хочу жить. Хочу полюбить жизнь.

Дверь открылась, и вошла Снежана.

Сводная сестрёнка значит.

Глаза иначе посмотрели на молодую девушку. Лёгкая смуглость, серьёзное лицо без единого изъяна, оттеняемое чёрными, как ночь, прядями волос. Томный взгляд скучающих серых глаз. Чётко очерченный бант пухлых губ матово красного цвета. Леопардовая юбка выше колен, обтягивающая стройные, не слишком широкие бёдра. Чёрная шёлковая блузка. Прямая уверенная осанка, отдающая силой и уверенностью.

Она непонимающе поймала мой взгляд, аккуратно поправила тонкое ожерелье, провоцируя мои глаза скользнуть по неглубокому декольте чёрной рубашки.

– Дима, твои вещи доставили.

Сестрёнка, не закрывая двери, вышла, оставив в комнате опьяняющий аромат, вскруживший мою голову, как бокал Château Mouton-Rothschild 1945 года.

Глава 5

Снежана пустым рыбьим взглядом придирчиво осмотрела идеальные пропорции, внутренне для себя решив, что из всех – этот самый-самый. Довольная выбором взяла в крепкие, при этом нежные руки свой сегодняшний десерт. Длинными пальцами аккуратно потянула за собранный кончик головки к основанию, медленно раскрывая верхнюю часть угощения. Её небольшой рот с розовым языком сладко открылся, принимая в себя свежеччищенный банан. Хрум, хрум.

– Ладно, Дим, мне пора на работу. Буду вечером, – она, жуя банан, лёгкой походкой прошла мимо доставленных чемоданов с вещами и скрылась за входной дверью.

– Хм-м... Хмммм. ХЫЫЫЫЫМ! – Димон загудел. Ноздри расширились от горячего выдыхаемого воздуха, как у жеребца. Глаза пытались уловить остаточное изображение ушедшей статной львицы. – Кто так ест бананы?! Уверен, эта сестрёнка, чтоб её! Решила меня потроллить! – он с пылающим лицом оттащил набитые баулы вглубь спальни.

Служба доставки только-только привезла все его вещи от троюродной тётки. Теперь придётся разбирать: что тут и к чему. Да уж. Чего здесь только не было. Куча, просто дохерища всевозможного шмотья! Нафига столько? Роясь в вещах, юнец отложил пару понравившихся тряпок и нашёл порта-

тивный планшет. Приложил к экрану ладонь, выведв его из спящего режима. Надо же, ещё более пятидесяти процентов заряда. Решил покопаться в папках памяти.

«Та-а-ак, что тут у нас?» – нашёл он какие-то домашние видеоролики и нажал на первый попавшийся "произвести".

– Я стану Хокаге! Датебайо! – с хрипотцой закричал блондин в оранжевом костюме, вознеся кулак вверх. Пламя голубые глаза, на щеках полосы то ли усов, то ли шрамов.

Димитрий присмотрелся к озорному мальчугану на экране: *"Чёрт, где-то я его видел."*

Мальчишка на видео встал в новую позу, проделал манипуляции пальцами рук:

– Техника теневого клонирования! Расееенгаааан! – и тут он подбегает к камере и говорит. – Ну чё, Кать? Похоже?

– Да-а, Дим! – восторженно пропищал за кадром детский голос. – Как будто предо мной реальный Наруто!

Пацан широко улыбнулся, сложив ладони за головой:

– Ксо! Доширак заварился! Бежим скорей! – и, закинув руки за спину, убежал в неизвестном направлении. Видео вырубилось.

А Димитрий почесал затылок:

– Охренеть. Малой Димитрий... был косплеером? Некисло он развлекался. Дурачок, хе-х.

Юноша улыбнулся, в чём-то даже восхитившись такой маскировке мальчишки. И отчего-то внутри у него появи-

лось навязчивое желание изменить свой облик. Притвориться кем-то иным. Будто это его призвание, или хобби. Даже странно стало от таких мыслей. Разве это нормально? Становиться кем-то иным? Тряхнув головой, он попытался перевести мысли в другое русло и продолжил тщательный осмотр "своей" материальной собственности. Не найдя ничего интересного, кроме платиновой master card и нескольких сотен долларов налом, пошёл на кухню, дабы перекусить.

– Ого, как пролетело время, – увидел Димитрий в окне заходящее солнце за один из небоскрёбов. В высотных домах напротив уже горел свет. А внизу по улицам Нью-Йорка двигались автомобили с включёнными фарами. За разбором вещей он и не заметил как пролетел весь день. Нужно было поесть, принять ванну, ну и, может, посмотреть тв.

Готовить самому совсем неохота, да и чувствовал он, что готовка – это не его. Нажатие квадратной кнопки со значком интернета, изображающим планету Земля, и на одной из кухонных стен появилась виртуальная голограмма. Немного очумев и разобравшись что к чему, в несколько движений рук юноша открыл на панели быстрого доступа сайт доставки еды.

Спустя десяток минут, заказал среднепрожаренный стейк, запечённый картофель и пиццу. Похоже, решил обожраться. Заказ был принят, и на виртуальном дисплее выскочило диалоговое окно с предложением рассчитаться через привязанный вирт-счёт или же десятком иных способов.

– "Вирт-счёт принять" естественно. – с каким-то лёгким злорадством решил он рассчитаться за еду виртуальной картой Снежаны. – Это тебе за банан, датебайо.

Побродив по просторной кухне и обнаружив выдвижной бар, Дмитрий достал распечатанный бутыль "Ноб Крик". Откупорив дубовую пробку, освободил из плена тёмно-янтарную жидкость. Выдержанный виски с приятным звуком расплескался по стенкам пузатого бокала, скрывая его мутное дно. Юнец неспеша поднёс напиток к губам, вдыхая терпкий кленовый аромат. Хорошо-о. Ощущение дежавю пролетело перед глазами и он, безвкусно нарушив ритуал дегустации, залпом осушил бокал. После прошёл в гостиную, шлёпнулся на диван и включал тв.

– ...Сегодня солнечно, плюс...

Щёлк.

– К большому сожалению, Охотница скрылась от спецназа...

Щёлк.

– Алая Девушка! Её надо поймать! Это бич человечества!

Щёлк.

– Джес! Ты не можешь так поступить со мной! – слёзно прокричал молодой парень, схватив уходящую девушку за рукав. – Я ведь люблю тебя... – в чувствах прошептал он, обняв замершую возлюбленную со спины.

– Рой, пойми, тебе опасно оставаться со мной. В любой момент могут нагрянуть федералы...

Юноша налил себе вторую порцию вискаря и сделал погромче, пытаясь разобраться в поведении местных женщин и мужчин, пусть это и какая-то местная мыльная опера.

Так пролетело сорок минут.

Раздался звонок домофона. Димитрий наскоро поднялся с дивана и подошёл ко входной двери, нажимая принять вызов. На изображении появилась красноволосая юная девушка, по его шкале привлекательности просто ОГОНЬ!

– Здравствуйте, – улыбнулась симпатяжка на экране. – Доставка.

Димон сглотнул слюну, хер пойми из-за чего: то ли при виде этой девушки, то ли же из-за предвкушения будущей трапезы.

– Понял, – ответил он сухим голосом и открыл входную дверь.

Красноволосая доставщица стояла с тёмно-коричневой сумкой на предквартирной площадке. Н-да. В реале она ещё красивей. Обжигающий цвет красных, немного растрёпанных волос, которые как кровавое полотно, спадали у белокожей шеи. Ненавязчивые, едва заметные веснушки на фарфоровой коже и зелёные радужки глаз, словно срисованные лучшим художником всех времён с невероятной эльфийской богини красоты. Взгляд поистине прекрасных ядовито-зелёных глаз, от которых уже не найти противоядия. Она была в широких светло-синих джинсах, красных кроссовках и тёмно-зелёной толстовке с капюшоном. Стояла сейчас и нелов-

ко мялась, отведя смущённый взгляд. Её рука вытянула пакет с упакованной снедью.

Как же она была хороша. Димитрий сдавлено задышал. После прокряхтел, прочищая хриплость горла:

– Б-благодарю.

"Чёрт! Вышло как-то сбито! Какого хрена я покраснел?! Стушевался, как какой-то школьник!" – сморщился он в сердцах.

Девчонка подняла чарующий взгляд, яркие губы через силу натянулись:

– Д-до свидания, обращайтесь к нам исчо!!! – пропищала она, явно стгорая от смущения. Похоже, заказчик оказался явно в её вкусе. Только вот духа признаться в этом у неё не было, хотя так хотелось! Она, нелепо развернувшись, неуклюже пошла в сторону лифта.

В голове Димки же остался неприятный осадок разочарования от того, что эта девчонка уходит, а он облажался, не найдя смелости познакомиться. Но в следующий миг в его голове что-то щелкнуло. Он, оставив ланч-боксы на полу квартиры, выскочил в коридор босиком и, догнав девчонку, схватил её за руку.

– Джес! – странно, но его голос неузнаваемо противно прокричал, в том же тембре как у героя сериала. – Ты не можешь так поступить со мной! – его губы едва слышно прошептали. – Я ведь лю... лю... чёрт.

Красноволосая доставщица итак охреневши смотрела на

него, но когда он отвесил себе пощёчину, она и вовсе прифигела. Признаться Димон и сам охренел от своих странных действий.

– Я... Я не Джес, – медленно промолвили её горящие губы.

А у Димитрия что-то снова щёлкнуло, и кажется... его отпустило:

– Хе-хе, – улыбнулся он, неловко почесав затылок. – Прощу прощения. Я репетировал отрывок пьесы и что-то сбрело в голову инсценировать его в "реальной ситуации". – и сложил руки в извиняющемся жесте, выдавливая из глаз и голоса килограммы сожаления. – Мне очень жаль, что совершил такую глупость.

– Эм-м, ок. – ответила зардевшая под цвет своих волос милашка, уже отходившая от этой тупой ситуации. – Кстати, – она полуигриво, немного стеснительно улыбнулась. – Получилось даже очень правдоподобно. Я... я могу узнать ваше имя?

– Димитрий, – сглотнул он. Вот оно! Его первое знакомство с девушкой в новом мире! – А ваше?

– Петра... – она смущённо улыбнулась. – Я пойду... – её щёки были краснее красного. Быстро кивнув, она чуть ли не побежала на выход, зацепив плечом стоящую вазу с цветами. Но, неожиданно ловко поймав её, быстрым шагом прошла к лифту. Димитрий больше не имел права её задерживать.

Сам он, пулей залетев в гостиную, вырубил на хрен телик.

Чё это было? Что за вспышка?! После неё он стал словно тем типом из фильма! Ему стало не по себе. Плеснув в бокал виски, выпил до дна. Лицо скривилось. Выпил ещё.

– Чёрт! Этому должно быть какое-то объяснение! – посмотрев на своё отражение в зеркале, юноша не увидел ничего нового. Всё тоже лицо, чёрные волосы, тёмно-карие глаза. Может пересмотрел тв? Да ещё и плюс отголоски полученного стресса? Вроде как успокоившись, он устало моргнул, а в отражении зеркала появился совсем иной человек.

– А-а-а, твою мать! – испугавшись, он упал на задницу и пополз назад, автоматически ища руками оружие у пояса.

Но мужик в зеркале неподвижно стоял на месте, не кидался и не угрожал. Борзый, крепко сложенный. Он стоял уверенно. Твёрдо. Воинственно. Апатичное грубое лицо. Внушительную, мощную фигуру обрамлял чёрный армейский костюм из брюк и разгрузки. Злой чёрный взгляд оценивающе смотрел в сторону юнца. Казалось под этим всепроникающим, пронизательным взором тёмно-карих глаз раздавит.

Животный страх острыми когтями заскрёб в глубинах души Димона. По телу пробежалась неконтролируемая дрожь. Оцепенев от грозного, уничтожающего присутствия этого опасного мужика, он пытался взять себя под контроль. Прокусив до крови руку, всё-таки привёл себя в чувство. Морально собравшись, взял лежащий на столе кухонный нож и опасно, остерегаясь неизвестности, подошёл к зеркалу.

– Кто ты? – его юный голос тихо раздался в тишине.

Мужчина молчал. Его лютые глаза по-волчьи сощурились, а затем на грубом лице проявилось подобие благодушной улыбки. Незаметной. Необъяснимо притягательной.

Страх Димитрия смыло в одночасье. Он больше не боялся. Его глаза непроизвольно моргнули, а опасный мужик в зеркале исчез, оставив в отражении глупый силуэт юнца.

Отдышавшись от этого странного видения, не теряя ни секунды, он подбежал к столу, схватил бутылку с виски и вылил содержимое в раковину.

– Ну на хер.

* * *

POV(Главный герой)

Чёрт. Так хотел есть, а теперь и кусок мяса в горло не лезет. Посмотрел на пиццу, и живот призывно заурчал. Ладно, только кусочек.

Голод победил. Доев всю пиццу и оставив от неё только твёрдые корочки, задумался. Крепко задумался и понял – мне жутковато. Что со мной происходит?! Я нервно прошёлся по кухне, достал из шкафа запечатанную пачку курева. Потянул за короткий плоский язычок, и плёнка с тихим шур-

шанием оголила упаковку. Вынул сигарету, намереваясь закурить, как в голове появилась твёрдая мысль: *"Не стоит. Запах табака демаскирует при смене облика."*

Да ёбана рот! Каком ещё облике?

Я больше не мог находиться в замкнутых стенах. Накинув лёгкую ветровку, вышел на просторную крышу небоскрёба. Необозримый чёрный космос с ярко мерцающими, бесконечно далёкими звёздами встретил меня как бывшего всегдашнего постояльца. Ловко перепрыгнув через ограждающие металлические перила, я сел у края крыши и свесил ноги над ночным Нью-Йорком.

Внизу ярко горели сотни витрин магазинов, множество белых фонарей, освещавших улицы, и тысячи жёлтых плывущих по мегаполису фар автомобилей. Мелкие тёмные силуэты, стоящие на перекрёстке, ожидали зелёного света светофора. Несколько секунд, и массы людей разрозненно двинулись навстречу друг другу, переходя дорогу на разрешённый сигнал. Шум оживлённых городских улиц приглушённо доносился вверх, создавая приятный, успокаивающий восприятие звук.

Оперевшись на ладони, я мирно наблюдал за жизнью города, приводя бурлящие мысли в порядок. В этот момент между небоскрёбов пролетел человек в железном костюме, впереди на ... Что? Летающий человек?! Писец. Я спокойно встал и пошёл домой. Похоже, виски рили был палёным.

Зайдя в квартиру, включил свет. Снежаны ещё не было.

Чувствуя небольшое алкогольное опьянение после выпитого виски, решил принять контрастный душ, дабы смыть с себя всё произошедшее сегодня. Вроде ничего и не делал, а так нечеловечески, просто чертовски устал. Спать хотелось невероятно. Начёркал сестре записку о том, что еда в холодильнике. Оставив листок на столешнице, забрёл в спальню. Из последних сил добравшись до кровати, рухнул срубленным деревом и уснул. Не знаю, что именно со мной произошло, но почему-то... почему-то мне это понравилось.

* * *

– Какая же я дура... – красноволосяя доставщица вернулась с работы домой.

Зайдя в прихожую небольшого коттеджа, повесила на крючок белую кепку, на нижнюю полку поставила красные кроссовки и, шоркая носками по паласу, двинулась в свою комнату.

Из кухни донёсся голос её родной тёти Эмилии:

– Петра, ужинать будешь?!

– Я поела в пиццерии, спасибо! – отозвалась красноволосяя и закрылась в своей комнате. Скинув с себя зелёную толстовку и джинсы, в одних белых трусиках она присела на край кровати, а потом легла на спину.

– Он такой красивый... – сжала она губы. Впервые Пет-

ра заговорила с парнем, если не считать школы и универа. Обычно ей бы не хватило смелости для знакомства, но в этот раз... В этот раз, кажется, получилось! Она обняла подушку и стала кататься на кровати из стороны в сторону.

– Его родинка так ему идёт! А ещё! Ещё он примерно моего возраста... Интересно, если я подкараулю его у дома, это не будет считаться за сталкерство?

Взгляд девчонки упал на чёрный рюкзак, в котором хранился её костюм супергероини. Алая Девушка. Такое прозвище ей дали. Скорей всего из-за красного рисунка на обмундировании. Но Петре нравилось, хотя она хотела назваться девушка-паук или как-то так, но что есть – то есть. Не раз её собирались завербовать спецслужбы и элитные кланы из-за невероятных сверхспособностей мутанта, однако, девчонка по своей натуре была птицей одинокой.

Дождавшись когда тётушка уснёт, она нацепила обтягивающий красный костюм с маской и выскочила из окна. Хотелось подышать ночным воздухом. А там глядишь, спасёт пару-тройку гражданских от бандитов. В Нью-Йорке преступность сплошь и рядом...

* * *

В это время Снежана, закончив дела, подъезжала к многоквартирному дому. Додж въехал на подземную парковку, со-

здавая эхо от работы мощного двигателя. Припарковавшись, Кравцова заглушила тачку, забрала сумочку и вышла. Пропищала сигналка, а Снежана, цокая высокими шпильками по бетону, двигалась к лифтам. На мобильник поступил звонок. Взглянув на дисплей, она приняла вызов:

– Слушаю.

– Снежан, мы так и не вышли на след. Пробили африканку, она из группировки вольных наёмников «Церберия». Кто её нанял на похищение твоего брата, неизвестно. Все концы канули в воду. Но есть предположение, что мотивом было продать Дмитрия на чёрном рынке. Лаве поднять хотели, суки.

Взгляд Снежаны был недоволен. Подойдя к двери, ведущей к домовому лифту, она холодным тоном произнесла:

– Мне нужна конкретика, Ольга. Продолжай работу, пока не выяснишь всё наверняка. Подключи Софию и Кристину.

– Ты уверена? – спросили осторожно в трубке. Ведь Снежана была не в ладах с обеими информаторами.

– Когда дело касается моего брата, я готова на всё.

– Поняла. Тогда до связи, Снеж. Не накручивай себя там.

Со всем разберёмся.

– Постараюсь. До связи.

Снежана отключила телефон и прошла в кабину лифта. Выдохнув, нажала на кнопку с числом сорок четыре, и отправилась вверх. Как жаль, что нельзя допросить людей, выкравших Дмитрия. Двоих каким-то образом умудрил-

ся пристрелить младший брат, а вот третья сбежала. Может спросить у Димы как она выглядела и составить фоторобот? Только вот Снежана отбросила эти мысли, не желая создавать мальчишке стресс. Он итак пережил многое, ещё и память потерял. Хватит с него и этого...

Глава 6

– Подъём, соня, завтрак готов! – стянула Снежана одеяло со спавшего сводного братишки. – О, Господи, почему ты без трусов?! – тут же отвернулась она.

– А... чего? – потёр Димитрий заспанные глаза. – Зачем так орать с утра пораньше... – пробубнил он недовольно.

– Где твои трусы?! – прикрывая глаза ладонью, тыкала Снежана пальцем в его сторону.

– Вот они. Чего так кричать, – взял он труселя с дальнего края кровати. – Я уж думал у нас пожар.

В чём – в чём, а в этом Димка угадал. В груди Снежаны реально полыхало. Увидеть сводного брата с утра пораньше в неглиже. Такое взбодрит не хуже электрошокера!

– Одевайся и дуй на кухню! – возмутилась она чуть злостно, после чего вышла из спальни.

– Если у тебя нет настроения! Не порть его другим! – крикнул юноша ей в спину. – Вот же, девка, – буркнул он и, натянув трикошки, с голым торсом направился умываться. Худой дрыщ, которому явно требовались тренировки.

Стоя перед зеркалом, Димитрий чистил зубы, вспомнив того мужика в отражении. Если задуматься, тот отчего-то напоминал его внешностью, только старше лет на пятнадцать. Переосмыслив увиденное, ему подумалось, что увидел себя из будущего. Разве такое возможно? Да и как можно стать

таким опасным человеком... это через что же нужно пройти?

Закончив с утренними процедурами, юноша натянул белую просторную футболку и прошёл на кухню. Работала вытяжка, но в воздухе всё равно пахло жареным омлетом и картофельными драниками. А ещё аромат свежесваренного кофе. Самое то с утра.

Снежана в строгих тёмно-коричневых брюках со стрелкой и тёмно-синей шёлковой рубашке раскладывала завтрак на широкий прямоугольный стол у панорамного окна. Длинные чёрные волосы связаны заколкой в хвост, на шее тонкая золотая цепочка с кулоном. На мизинце перстень солидных размеров. С серьёзным видом будто не завтрак раскладывает, а устанавливает взрывчатку с4, она внимательно поправила одну из ложек, доведя расположение посуды на столешнице до идеала.

– Присаживайся, – указала Снежана на отодвинутый стул.

– Угум, – произнёс Димитрий и уселся за стол, зацепив ногой ножку, от чего одна из вилок дрогнула и сместилась на пару сантиметров. Судя по брошенному нервному взгляду сеструхи, Димон понял, что та слишком педантична. Раздражает прям.

– А вид здесь хороший, – взглянул он в окно, глядя на высотные дома и увидев часть городского центрального парка.

– Если так нравится, – задумчиво ответила Снежана, присаживаясь напротив. – То можешь пожить здесь. Я не против.

– Но ты же сказала, что отправишь меня в Россию? – удивился он.

– Для начала нужно решить с твоим переводом. Забрать документы из универа. И... разве ты не хочешь попрощаться с одноклассниками? – смотрела она вопросительно в его глаза. – Да и потом, мы не общались столько времени. Если останешься немного дольше положенного, то ничего. С семьёй я всё улажу.

– Ну, если это правда для тебя не проблема, то я бы немного погостил, – кивнул Димка. – Только всё время сидеть дома не хочу.

– Так. Никаких ночных клубов. – сказала Снежана, как отрезала.

– Да я и не собирался, – повёл юноша плечами и головой. – А вот город бы посмотрел. Да и... насчёт друзей. – почесал он затылок. – Я же никого не помню. Так что только ты у меня и есть, хе-х.

Снежана, жевав омлет, на миг замерла. Ей не послышалось? Она сглотнула. Не зная: что ответить, произнесла первое что пришло в голову:

– И ты у меня. – после чего она опустила взгляд в тарелку и продолжила завтрак.

– Кхм, – прокряхтел Димитрий смущённо и тоже налёг на еду.

– Кстати, – через десяток секунд не выдержав тишины, Снежана первой нарушила молчание. – Надеюсь, ты пом-

нишь об уговоре? Или тоже забыл?

– О каком именно? – не понимал Димитрий.

– Насчёт универа, – уточнила она.

– Не помню, – пожал он плечами.

– Ты посещаешь его, переодеваясь в девушку, – злорадно хмыкнула Снежана.

– Чё?

– Такие дела, – ухмыльнулась она, откусив огурчик. – У тебя даже ученическая форма девчачья есть и парик. А ещё косметика.

– Но нахрена... – не понимал Димка.

– Ты своё лицо видел? Красавчик же, – немного смущённо ответила Снежана. – Знаешь, сколько девушек к тебе приставали? Вот ты и решил переодеваться под девчонку, чтобы не приставали в универе.

– Но... Какой в этом смысл? Типа диплом я получу на чужое имя?

– Нет. Деканат в курсе, – оскалилась Снежана.

– Э... Ясно. – юноша принялся жевать обжаренную ветчину. Жевал он долго, как-то нудно. Затем сказал: – Больше никаких париков. Пойду в универ в своём настоящем облике.

– Хочешь нарушить договор? – серьёзно спросила Снежана.

– Хочу.

– Ладно, – пожала она плечами. – Семье я не скажу, но

поверь, лучше тебе прихватить парик. У девочек твоего возраста гормоны ой как шалят.

– Напугала, – хмыкнул он с сарказмом.

Снежана только улыбнулась.

– Я довезу тебя до университета. Кстати, – она немного задумалась и ответила: – У меня идея.

– М? – показал Димитрий вопросительный взгляд.

– Может тебе не стоит сегодня забирать документы? Сходи на пары разок. Возможно, это сподвигнет тебя вспомнить всё?

– Хм. Как идея, – задумчиво кивнул он.

– Тогда решено, – улыбнулась Снежана и взглянула на ручные часы: – У тебя сорок минут на сборы, справишься?

– Эм-м, да за сорок минут я успел бы не только собраться, но и переделать кучу дел, – поскрёб он щеку.

– Странно. Обычно тебе и двух часов было мало, – пробубнила она. – Вы же, мужчины, любите прихорашиваться и перемерить десятки нарядов.

– Кхм, – кашлянул Димон в кулак, вспомнив в какой реальности живёт. – Теперь буду стараться делать всё быстрее.

– Как хочешь, я не тороплю. – ответила Снежана спокойным тоном. – У меня ещё будет небольшая просьба.

– Говори, – наколол он вилок обжаренный помидор.

– Ты стал таким странным, – чуть нахмурила брови Снежана. – Ну да ладно. В общем, после занятий не покидай университет. Я заеду за тобой, хорошо?

– Переживаешь по поводу случившегося похищения? – догадавшись, спросил юноша.

– Ничего бы не произошло, не шляйся ты по ночам по своим клубешникам. Но да, переживаю.

– Ладно. Буду прилежно ждать в универе, – согласился он с её уместным условием.

Доев, Димитрий помыл за собой посуду и направился в спальню.

– А как выглядит ученическая форма?! – выглянул он в гостиную.

– Сейчас, – Снежана докурила сигарету и вошла в комнату. Её взгляд упал на несколько сумок с вещами. – Кажется, в этом чемодане, – указала она на объёмный клетчатый рюкзак на колёсиках.

– Сейчас посмотрим, – юноша расстегнул главный отдел, вытащил из него аккуратно сложенные поглаженные вещи. Юбок и прочей женской одежды он так и не увидел.

– Вот, – указала сводная сестра. – Тёмно-синие брюки и рубашка. Ещё пиджак.

– Эм... я думал девичья форма типа юбки и всё такое, – проговорил Димитрий с явным удивлением.

– Я, конечно, могу одолжить тебе свою юбку, раз тебе так хочется...

– Не-не, обойдусь! Спасибо, – хмыкнул он. Его взгляд упал на чёрный парик с короткими волосами под каре. Он для угара нацепил его на голову. – И чё, я серьёзно так ходил

в универ?

– Да, – как-то пристально смотрела на него Снежана.

– Но как отец и матери позволили такое? – вскинул он бровь, сняв парик. – Это же, как минимум, странно.

– С чего ты взял? – уже удивилась Снежана. – В повседневном мире такое часто происходит, когда мужчины одеваются под женщин, чтобы к ним не приставали. – она улыбнулась. – Так что советую всё-таки взять всё для маскировки.

– Хм-м, – загудел Димка. Почему-то для него это точно было странным. Он не помнил как было в его мире, но явно дела обстояли иначе. – Ладно. Мне кажется, это будет даже забавно, – решил он устроить маскарад. – Да и отучиться нужно всего день. Как бывший косплеер, я должен справиться.

– Ты помнишь о своём странном хобби?! – удивилась Снежка.

– Не. Посмотрел домашние видео на планшете, – пожал он плечами.

– Понятно, – расстроилась немного сводная сестра. – Что ж, не буду мешать. – и вышла из комнаты.

– Ну-с, представлю, что это очередное задание и мне нужно прикинуться девчонкой, подумаешь.

«Задание? Какое ещё задание...» – промелькнуло в его голове. Но ничего из памяти так и не пришло. Решив не затягивать, он переоделся в студенческую форму. Застегнул тёмно-синие брюки, вправил в них белую рубашку, а поверх на-

кинул синий пиджак с вышитым гербом на груди. Встав напротив зеркала, надел сначала медицинскую маску, дабы не использовать бабскую косметику, а после короткий парик и очки с чёрной душкой и прозрачными стёклами. По сути, его было не узнать. К тому же, из-за широкого костюма было сложно понять: кто скрывается под одеждой – парень или девчонка.

– Хм. Всего день. Я должен справиться. – решил он отыграть роль и покинул спальню...

...Снежана оглядела его с ног до головы. Прилипчивым, оценивающим взглядом. Обычно так смотрят люди на тех, кто им нравится.

– Почему надел медицинскую маску? – подняла она со стулки чёрную сумочку.

– Красить лицо румянами, а губы помадой для меня уже слишком, – признался Димитрий, поправив очки.

– Но это же нормально, – удивилась Снежана.

– Не для меня. Идём уже, – буркнул он, обув тёмно-коричневые туфли. – Чуть не забыл, я не нашёл рюкзак. Не с пустыми же руками я в универ ходил?

– В холле главного кампуса должен быть твой личный шкафчик. Обычно учебники и тетради хранят там, – пояснила Снежана, обувшись следом.

– Понятно. Значит придётся отыскать шкафчик, – кивнул он и вышел из квартиры.

– Ты точно справишься? Может лучше посидишь дома па-

ру дней? – закрыв дверь, спросила Снежана и вместе с ним двинулась к лифтам.

– Справлюсь. Не маленький. Идея "проветрить голову" лишней не будет, – ответил юноша. – Да и, если вдруг мне не понравится, позвоню тебе. Ты же спасёшь меня от унылой учёбы? – чуть веселее уже поинтересовался он.

Снежана легонько улыбнулась:

– Можешь рассчитывать на помощь своей старшей сестры.

– Ты точно старше? Выглядишь, как юная девица, – потёр он деланно подбородок. Конечно, приврал, Снежана явно не выглядела как малолетка. Ей было двадцать восемь. Уверенная в себе, статная львица в самом расцвете сил.

– Впервые ты пошутил, надо же. Твоей голове, и правда, досталось, – хмыкнула Снежана, однако, судя по голосу, была рада подобной лёгкой беседе. – Но если тебе, действительно, интересно, я старше тебя на девять с половиной лет. – и указала взглядом на раскрывшиеся дверцы лифта.

Димитрий прошёл внутрь, ответив:

– Понятно. Не так и много.

– Конечно. Я молода, красива и полна сил, – улыбнулась она и нажала кнопку на панели. Двери кабины закрылись. И они принялись спускаться с сорок четвёртого этажа.

– Кстати, я не знаю: есть ли в моём телефоне твой номер, – произнёс юноша.

– Сейчас позвоню, и узнаем, – Снежана разблокировала

своё стекло и произвела исходящий вызов на телефон Димы. Через пару секунд у того запиликал в кармане навороченный айфон двадцатого поколения. Вынув его из кармана, юнец увидел на дисплее надпись: «Входящий вызов. Контакт: конченая сука.»

– Омг, похоже есть, – сглотнул он, сбросив вызов.

– И как я записана? – поинтересовалась Снежана.

– Как «Сестра», – соврал он.

И она улыбнувшись, кивнула. Хотя на самом деле знала, как записана в его мобильнике. Но то, что он сейчас решил не расстраивать её, было довольно мило. Снежана до сих пор не могла поверить, что вчера Дима простил её за тот случай из далёкого детства. Случай, который навсегда изменил его.

– А у меня водительские права есть? – вышел юноша вслед за сестрой из лифта. Перед ними оказалась освещённая яркими лампами громадная подземная парковка. Здесь были сотни автомобилей. Люксовые и спортивные, элит-класса и вычурные внедорожники. Наверняка в здешнем жилом комплексе проживают не совсем простые американцы.

– Нет. Но ты должен был начать обучение, – безошибочно шла Снежана по извилистому паркингу. – Так говорила тётка.

– Ясно. Раз мне пока нельзя водить, то прокати меня с ветерком. Хочу немного адреналина, – улыбнулся он, подойдя с ней к чёрному доджу.

– Хочешь, чтобы я нарушила пдд? – удивилась Снежана,

ведь на Димона это, правда, было непохоже.

– Ну, незаметно, – пожал он плечами. – И не настолько, чтобы у тебя появились проблемы. Кхм. Ладно, лучше не надо. Меня что-то не туда понесло.

Она взглянула на него оценивающе и отомкнула тачку:

– Садись. Днём в городе пробки. Если хочешь, с ветерком прокачу вечером, когда улицы опустеют.

– Правда?! – воодушевился он отчасти как ребёнок.

– Правда, – улыбнулась Снежана.

И они уселись в дожд. После чего отправились по центральному Нью-Йорку в сторону Манхэттена...

Глава 7

Возле университета было людно. Машины подъезжали и отъезжали, высаживая студентов у парковки с автобусной остановкой. Подъехал рейсовый автобус с большим наклеенным баннером. На нём была изображена брюнетка в солнцезащитных очках и чёрном деловом костюме: «Илона Старс – будущее за СтарсИмпайр! Включайся в команду и ты!»

Из автобуса выходили студенты, среди которых в тёмно-синих брюках и расстёгнутом пиджаке была Петра. Под глазами круги. Всю ночь она гонялась за преступницей в тёмно-жёлтом трико. Два разрушенных магазина, трое пострадавших гражданских и порванный костюм. Вот что в итоге получила красноволосая. А ещё, не выспалась. Хоть с её сверхчеловеческой выносливостью не поспать сутки было не проблемой. Только вот Петра не спит уже четвёртую ночь. Широко зевая и прикрывая ладонью рот, она шла в потоке студентов, когда рядом на дороге остановился чёрный додж. У Петры сработали внутренние инстинкты. В этом спорткаре явно сильный эспер. Она не смогла увидеть через тонированные окна водителя, ещё и в плечо толкнули:

– Не стой столбом, очкастая!

– Простите, – сконфузилась Петра и продолжила путь в универ.

Снежана, сидевшая за рулём, будто принюхалась. После

бросив прищуренный взгляд ко входу в универ, увидела лишь толпу учеников. От кого-то из них явно пахло сильной энергией.

– Ну что, готов? – взглянула она на младшего брата, что пялился в зеркало, опустив козырёк.

– Чёт я очкую, Славик. То есть Снежан, – нелепо улыбнулся Димон.

– Если не хочешь в универ, можешь поехать со мной на работу, – ухмыльнулась та ехидно, ещё и с таким взглядом, мол я же говорила "это не просто".

Юноша прищурил взгляд, но собрался с силой и отвагой:

– Была – не была. Я пошёл!

– Тогда удачи! – улыбнулась Снежана, когда он вышел из авто.

– Ага! Ты там тоже аккуратно на работе! До встречи! – прикрыл Димка дверь и, поправив очки с медицинской маской, неуверенно пошёл ко входу.

Рядом шли толпы студенток. Ну и очково же было идти в этом гадком парике! Хотя если представить, что он не девчачий, а типа, как у рок-звёзд восьмидесятых, то всё меняется. Подумав об этом, Димитрий уже уверенней направился в главный кампус университета. Надо же, как легко было себя убедить.

Пройдя через главные двери в холл, он увидел широкую каменную лестницу, ведущую на верхние этажи. Слева был гардероб, справа – указатель в кафетерий и к туалетам. А

так же коридор в правое крыло. Соответственно ему, слева также был коридор для перехода в левое.

Студенты расходились к нужным аудиториям и шкафчикам, что оказались чуть дальше гардеробной. Туда-то Димитрий и отправился.

Среди стоявших в ряды шкафов толпились, практически, одни девушки. Серьёзно. Блондинки, брюнетки, рыжие, зеленоволосые, синеволосые. Высокие, низкие, худые, жопастые. Выбери не хочу. Глаза у Димки не знали куда себя девать. И слева сочная девка, и спереди и справа. Они, не обращая внимания на него, одетого так невзрачно, общались на свои темы:

– Поверить не могу, что он дал поцеловать себя!

– Так сколько я ухаживала!

– Джесси, и давно вы вместе?

– Два месяца.

– И до сих пор не переспали?!

– Роберт не такой! Он... он такой скромный и милый, – покраснела худенькая блондинка.

– Повезло тебе. Я вот устала подглядывать за Майклом и удовлетворяться. А он на меня даже не посмотрел ни разу.

– Ты... делала это перед ним, что ли...?

– Пф. Ну ты – выдумщица! Что я совсем больная? – улыбнулась собеседница.

Димон стоял с красными ушами. Казалось, среди такого цветника он ослеп и теперь не мог отыскать табличку со сво-

им липовым именем, согласованным с деканатом универа.

– Эй, аккуратней! – возмутилась одна из студенток, когда он зацепил её плечом.

– Ой, извини, – прокряхтел юноша.

На него так хмуρο посмотрели:

– Гляди в оба, размазня, если не хочешь проблем, – ответила ему высокая блондинка грубым голосом.

– Да ладно тебе, Сюзан, хорош приставать к лохушкам! – усмехнулась её подруга, не менее высокая шатенка.

– Верно. Тебе и Петры хватает, Сью!

Блондинка хмыкнула и посмотрела по сторонам:

– Кстати, где эта заучка? Она так и не попросила прощение за урок химии.

– Вон она, – показала шатенка пальцем на толпу.

Красноволосая уже забрала учебники и миновала гардеробную.

– Вот же! Когда успела?!

Димитрий в это время отыскал нужный шкаф с надписью: «Диана Кравцова».

– Пля. Почему мне так стрёмно, – пробурчал он, открывая дверцу.

Искося поглядывая на студенток, отыскал взглядом прикреплённое расписание и взял с полки нужные учебники с общей тетрадь. Закрыв шкаф, протиснулся среди стоявших девушек и двинулся на второй этаж. Судя по обозначению аудитории «212», пара будет на втором этаже. Ещё и биоло-

гия.

Проходя мимо аудиторий, Димитрий поглядывал на идущих навстречу студентов и на тех, кто ожидал возле кабинетов, и насчитал всего шесть парней! И около сорока девушек! Это точно ненормально. А ещё то, как девчонки поглядывали на этих самых мальчишек. У них всё на лице было написано. Они хотели общения, и похоже довольно близкого.

Найдя нужную аудиторию, юноша задержал дыхание и смело шагнул через открытые двери. В учебном классе было порядка двадцати человек. Большинство сидели за партами, другие в небольших группах что-то обсуждали. По беглому взгляду Димитрий обнаружил целых два парня! Уже неплохо. Надо же, он уже искал стайку, к которой мог прибиться.

«Успокоиться. Это всего лишь универ, – успокаивал он сам себя. – Тем более один день. Я должен получить удовольствие, а не жаться, как суслик. Ещё и перед кем? Девчонками? Сума сойти! Ха!» – неожиданно для себя он рассмеялся прямо на входе в аудиторию.

– Эм, Диана, у тебя всё в порядке? – обратилась к Димону одна из одногруппниц с длинными пепельными волосами. Что за мать её красотка?! Такие бывают?!

Димон сглотнул: *«Надо не забыть псевдоним, чёрт побери...»*

– Конечно-о! Всё просто замечательно! – отшутился он, довольно артистично изменив голос на около бабский. Даже странно, что получилось довольно просто.

– А чего в маске? Заболела?

– Аллергия, – брякнул Димка свою домашнюю заготовку. – Сама как? – спросил он у пепельноволосой.

– Ты странная, – улыбнулась та.

– Почему? – Димон искал взглядом куда присесть.

– Точно, Кравцова! Ты сегодня такая разговорчивая, – закивал уже парень с длинными каштановыми волосами, возле которого вились две студентки.

– Правда? – почесал Димка висок, понимая, что перестарался. Переиграл в общем. Решив присесть на заднюю парту, двинулся к ней.

– Правда, – хмыкнула пепельноволосая. – И твоё место там, – показала она на передний ряд.

«Сука, ну почему первая парта?!» – в сердцах прикрыл он глаза и вернулся к первой парте.

– Точно, забыла, хе-х, – с дурацкой улыбкой под медицинской маской, обернулся юноша к пепельноволосой.

Та хмыкнула и вновь уставилась в экран мобильного, а вот парень с каштановыми волосами не успокаивался:

– Подготовилась к биологии? – подошёл он к Димке и приставил задницу к его парте.

«Какого хуя...» – похлопал глазами Димон.

– Нет. Не готовилась. Убери свой зад с моей парты, – взглянул он в глаза этого проходимца.

Вокруг столько девок, а он ишь ты на Димона позарился?! Конечно, этот Гарри мог и не знать, что под всем этим мас-

карадом скрывается парень. И всё же Димка насторожился, сжав булки.

– Я просто поинтересовался, Диан, зачем грубить... – поджал Гарри губы и направился к своему месту, явно обидевшись.

Раздались шёпотки в кабинете:

– Что творит Кравцова...

– Вот дура...

– Она отказала Борну? Больная...

– Всё бы отдала, чтобы ущипнуть Гарри за задницу...

«Значит парни здесь реально ведут себя как девки. А девки, наоборот, как парни. Как бы не запутаться...» – прохрипев, Димитрий раскрыл учебник биологии и уставился в него, чтобы больше ненароком ни с кем не заговорить и не раскрыть себя. Иначе точно будет испанский стыд, после которого он в натуре напьётся до чёртиков!

В аудиторию прошла ещё одна особа. Красноволосая Петра Паркер. На плече рюкзак, в глазах ноль настроения. Ещё и приклеенная жвачка на воротнике, которую успела уже прикрепить к ней хулиганка Сюзен.

Она присела за одну парту с Димитрием и разложила учебники. Тот так и не обратил на неё внимания, упорно глядя в книгу и думая о своём. Пока красноволосая не заговорила первой:

– Привет, Диан.

Юноша перевёл взгляд с учебника на свою соседку, как

его взгляд замер, а зрачки расширились. Он явно был удивлён увидеть ту самую доставщицу еды.

«Это она... Здесь?! В универе?! Чёрт... что я должен сказать?!»

– П-привет, – сглотнул он, ответив всё тем же изменённым голосом. Ведь если скажет своим, то наверняка, эта красно-волосая бэйба может понять: кто он.

– Ты странно выглядишь, плохо себя чувствуешь? – поинтересовалась Петра, раскладывая учебник и тетрадь с ручкой.

– Д-да... Лихорадит от аллергии. А ты? Не выспалась, что ли? – поинтересовался уже Димка.

– Угу. Не спалось.

– Что-то случилось?

– Да ничего особенного, – мило улыбнулась Петра.

Димон сглотнул, подумав, что видимо для неё их вчерашнее знакомство не было чем-то весомым. Что, конечно, немного, но расстроило.

– Понятно, – ответил он.

– Кстати, – придвинулась к нему Петра ближе и тихо произнесла: – Я вчера заговорила с парнем, представь?

Димитрий в обе ноздри вдыхал запах её волос, что были совсем рядом с его лицом. Цветочный шампунь, никаких духов. Петра пахла свежестью, как альпийский луг.

– Как... как он выглядел? – сглотнул юнец.

Петра расплылась в мечтательной улыбке:

– Необычный. Умеет поддержать беседу. Милый. Ещё и с юмором, – перечислила она совсем не то, чего он хотел!

– Я имею ввиду внешность, – подсказал Димка.

– Темноволосый, у него ещё родинка вот тут, – показала она на щеку. – И улыбка, такая необычная...

– Понятно, – буркнул он. – Ты номер его взяла?

– Нет, конечно. Скажешь тоже, – смутилась красноволосая.

– Почему нет? Ты же хорошенькая.

– Серьёзно? – похлопала она ядовито-зелёными глазами.

– Ну да.

На это Петра улыбнулась:

– Посмотри на Фелицию Бакарди, – указала она взглядом на пепельноволосую красотку, с которой Димон уже успел пообщаться. – Или на Кэтти Прайс, – взгляд Петры переметнулся к красотке-шатенке. После перечислив ещё пять девушек, которые действительно были восхитительны на внешний вид, Петра грустно улыбнулась:

– Все они хороши собой, при этом... – она вдруг замолчала, но решила добавить: – У всех богатые родители. А я из простой семьи. Что я дам тому парню? Да и он живёт в такой дорогой квартире, что мне не заработать на неё и за всю жизнь.

– Но, разве в деньгах дело? – нахмурился Димитрий.

– Не знаю. Наверное, – отвела Петра взгляд. – Учитель идёт.

Димка перевёл взгляд на дверь, но только через шесть секунд в аудиторию прошла высокая брюнетка в белом расстёгнутом халате.

– Ничего себе у тебя слух, – сказал он тихо Петре.

– Давно не ходила на громкие концерты, – пожала она плечами.

Преподаватель подошла к учительскому столу. Строгий взгляд, как и её тёмно-коричневые брюки с идеальными стрелками и белая блузка. Связанные в хвост густые шоколадные волосы. Тёмные круги под глазами. Прямой небольшой нос и бледное лицо. Она была из тех красоток, что называли аристократками. Белая, фарфоровая кожа и статная фигура. При этом всю красоту перечёркивала отсутствующая по локтевой сустав левая рука. Рукав халата так и висел, указывая на очевидный недостаток в этой несомненно прекрасной женщине. На пальце целой руки у неё не было обручального кольца. С отсутствием руки сложно найти мужа, ведь конкуренция среди женщин в этом мире слишком велика.

– Доброе утро, группа, – вяло произнесла она, словно всю ночь провела за опытами.

– Доброе утро, учитель, – ответили студенты, поднявшись с мест.

– Присаживайтесь, – прозвучало с её уст, после чего она принялась чертить что-то на доске.

Димитрий взглянул на учебник, где были указаны имя и фамилия преподавателя: Кэтрин Робинсон.

– Пс, – толкнули Димона сзади в спину ручкой.

Он обернулся и увидел конопатую девчонку. Та передала клочок бумажки и тихо сказала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.